

A close-up photograph of a couple's hands clasped together at night. The scene is illuminated by warm, glowing string lights that wrap around their wrists and hands. The background is dark, with a textured, light-colored surface visible on the left side. The overall mood is intimate and romantic.

*Эвелергард. Когда любви
сильнее...*

Макаренко Алёна

Алёна Макаренко

**Эвелергард. Когда
любовь сильнее...**

«Издательские решения»

Макаренко А. И.

Эвелергард. Когда любовь сильнее... / А. И. Макаренко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-538258-0

Эта книга представлена в жанре остросюжетного любовного романа. Главной героине Эйми Аллен приходится привыкать к совсем другой жизни, не похожей на её прошлую, когда она жила со своим опекуном Харпер Коулман. Где ей приходилось терпеть обиды, разочарование и ненависть к себе. Сейчас у нее новая жизнь и она пытается забыть прошлое, которое впечаталось насильно в её память.

ISBN 978-5-00-538258-0

© Макаренко А. И.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	25
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Эвелергард. Когда любовь сильнее...

Алёна Игоревна Макаренко

© Алёна Игоревна Макаренко, 2024

ISBN 978-5-0053-8258-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Посвящается всем тем, кто думает, что невозможное, никогда не совершится...

Это выражение может значить как угодно, в зависимости от того, как вы это поймете. Мы все разные, и стоит это учесть.

Эта книга, не только о моих фантазиях про волшебный мир, эта книга, как способ сказать вам «Я так вижу», я пыталась показать вам насколько сильной может быть любовь одного человека к другому. Какие отношения могут быть у друзей. Какие проблемы встречаются в жизни. Главный персонаж – Эйми Аллен, моя копия не только по внешности, но и по ряду жизненных обстоятельств.

Я написала эту книгу, с такой историей, потому что думаю, что мне станет легче, если я вывалю всё это на бумагу, и закрою ее, поставив к себе на полку к другим книжкам. Мои отношения с бывшей лучшей подругой, отношения с человеком, который воспитывал меня долгое время – всё это написано тут. От каждого человека, которого, я встречала в своей жизни – взяла много похожего. И думаю, если они будут читать эту книгу, то увидят себя на этих страницах. Но, это не значит, что всё, что там написано – правда, многое приукрашено, но в целом картина вам будет понятна.

Просто знайте – я вас всех простила, когда дописала последнюю главу этого произведения.

Каждый персонаж этой книги, выражает свою сущность в мифологических существах. Если Харпер Коулман – это Василиск, который убивает при помощи взгляда своего, то без превращения, она очень похожа на это чудовище. Потому что, от нее идет негатив, вред и тому подобные состояния, по которым она отталкивает себя от других.

Если Джейден Гонсалес является Цербером, то без своей данности он, как и настоящая собака – верный, дружелюбный, никогда не бросающий в беде человек. Но с другой стороны, он в каком-то роде, исполняющий функции охранника. Понимаете, что это значит? Добро-совестно охранять что-либо, в данном случае свою девушку Эйми Аллен, не каждый может. Ответственность.

Каждый, что-то внес, каждый, меня чему-то научил. Например, та же самая Харпер, тому, что, не свой ребенок никогда не полюбит в чужой семье, по-настоящему. Это не та же самая любовь, что от родной матери. Или, друзья не вечны, когда-то может быть предательство с их стороны.

Приведу еще парочку простых примеров, про женскую дружбу. Почему только про женскую? Потому что в этой книге описана именно она. Если подруга выбирает парня, а не тебя, то ты всегда будешь на втором месте. Если она не умеет хранить секреты, это тем более, не твоя лучшая подруга. Если она не умеет за тебя радоваться – это тоже говорит о том, что ей завидно и такая дружба долго не протянет. Если она говорит только о себе – задумайся, есть ли ей вообще до тебя хоть какое-то дело. Это лишь часть того, что я могу тут, написать об этом.

Но знайте, что в каждом правиле есть исключения, и они распространяются на все. Если мне не повезло с опекуном, то это не значит, что не повезет кому то еще. Есть друзья на всю жизнь, а есть те, кто заменяют их настоящих, на какое – то время.

Исключения. Всё, что нужно знать.

Часть первая

Глава 1

*Мы выбираем не случайно друг друга...
Мы встречаем только тех, кто уже существует
в нашем подсознании.
(Зигмунд Фрейд)*

На часах уже поздно, половина первого ночи, а реферат на тему «Творческий поиск Фауста» еще не написан. Её зеленые глаза смотрели в монитор ноутбука, и искали, с кем можно познакомиться, и начать общение. Её город такой большой, тем не менее, она предпочитает искать не в своём штате Мичиган.

Ленсинг, Флинт, Уоррен всё это было очень близко к ней, и она продолжала искать, а время всё шло. А все потому, что ей не нравились парни, которые проживали в ее городе. Ей вообще мало кто нравился, но просто она хотела перемен в жизни, хотела почувствовать, что такое любовь, хотела знать, что она может быть кому – то нужна.

Внезапно кто-то ей написал: «Привет, познакомимся? Ты очень красивая!»

Эйми выходит из поиска «Twitter» и заходит в переписку к нему.

Профиль, по имени Джейден Гонсалес печатает: «Откуда ты? Очень красивые фотографии, как и ты».

Кто бы сомневался, фотки, на которые он смотрит, были сделаны на фотосессии в другом городе.

Эти люди взяли ее под опеку несколько лет назад, но на самом деле, никто даже и не предполагал, что у Эйми будет новая семья. Это случилось само по себе, словно случайно.

Как по волшебству.

Её опекуны всегда что-то для неё жалели, но для глаз других людей, все казалось совершенно иначе, они старались, чтобы она была обеспечена всем необходимым: «Наша дочка, отличница и пример для подражания, думаем, у неё всё будет хорошо», так, вроде думают родители о своих избалованных детках, не зная какие точно «черти» водятся в голове у их чада. Но в этом случае все наоборот, «черти» явно не у данного подростка.

Да, у неё нет настоящих родителей, и очень часто она расстраивалась по этому поводу, и слова, которые все слышали о том, что она их дочь, были очень громкие и давили на неё. Ведь никто не знал, что с ней происходит в их семейном доме.

– Привет, – пишет она ему и ставит две скобочки, под пониманием того, что это улыбка, – Я из Детройта, а ты?

– Джексонвилл, – отвечает он ей почти сразу.

– Ранее, Кроуфорд, верно? – снова скобки улыбки.

– Кто вообще отвечает так заумно, – смеется тот смайликами, – Была тут?

Эйми улыбается, нет, ни разу там не была, но что ей мешает зайти в википедию, читать про этот город и одновременно общаться.

Поджимая губы, она отвечает и задает вопрос, в одном смс:

– Нет, не была, просто знаю. Чем занимаешься?

И не дождавшись ответа, заходит к нему на страничку и добавляет его «В друзья». Просматривает его фото – симпатичный, худой парень с темными волосами и кучей селфи с друзьями, мамой, папой, девушкой похожей на него; увлекается футболом, хоккеем, баскетболом,

много постов в игральных формах его команды. Только очень интересная форма, ни у кого такой она еще не видела. И названия школы у него не было, над номером три, обычно пишется.

Он, очень часто выкладывал фото с его школы, с сопровождающимися их письменными отметками, по типу о любимой школе, а его классы были полны учеников. Снова, очень красивой формой. У девушек было платье синего цвета, где талия начиналась под грудью, завязанный красиво синий бант торчал сзади. У некоторых еще был синий пиджак, в котором концы рукавов были пару сантиметров в клетку красно – синего цвета. Туфли. У парней похожая конструкция одежды: синие брюки, такие же пиджаки, снизу него был одет вязаный свитер или жилетка аналогичного цвета на белую блузку.

На них это казалось слишком красивыми вещами.

Тут он выступает на открытии начала учебного года, здесь играет на валторне, необычно, за пределами музыкальной школы она не видела, чтобы кто-то играл на ней.

Фотка, на которой он сделал селфи со своей тетрадью по какому-то предмету, была подписана: «Сдал экзамен на „отлично“! А Майкл, Дженни и Джейнли завидуют мне, потому что у них провал. У кого-то будет пересдача через пару дней».

Не вижу название на тетради, она не подписана, кроме его имени – Джейден Джош Гонсалес. Он старшеклассник. Это видно не только по нему одному, но еще и по его друзьям, уж больно все взросло выглядят.

И что самое крутое, его школа выглядела очень богато, Эйми никогда раньше не видела таких залов, мебели, это скорее, больше смахивало на музей.

Эйми немного напряглась, ей не хотелось, чтобы её ухажер был младше её самой, ведь всё-таки она совершеннолетняя и уже закончила учебу, сейчас проходит курсы психологии. Но он был таким красивым, что глаз было не оторвать. От красивых людей никогда не хотелось отрывать свой взор.

Завтра ей надо было рано вставать, не хотелось бы проспять психологию. И пока он ей печатал, она вышла из сети и отключила ноутбук. Реферат так и не написан, что ж, будет первая плохая отметка.

– Эйми, ты спишь? – спрашивал грубый голос.

В её комнату вошел Лукас, которая был её отчимом.

– Нет, сейчас пойду, – закатила глаза Эйм.

– Давай, закругляйся, нечего мне тут мотать свет, – бросил он ей.

Утром, встав рано, Эйми не сразу вспомнила о том, что вчерашний парень должен ей был ответить. Выйдя со своей комнаты, она поняла, что уборку Харпер сегодня делать не будет, и после учебных часов ей нужно будет не идти гулять с подружкой, а убираться, даже в их комнате.

Их дверь была приоткрыта, часть вещей, раскидана по полу. Дверь в ванную комнату тоже была немного распахнутой, одно большое полотенце висело на двери, нижнее белье валялось как на машинке сверху, так и на закрытом унитазе.

Подойдя к двери «сестры» и подергав дверную ручку, оттуда раздался возглас:

– Эйми, уйди, прибери все сама.

Та закатила глаза. Ну конечно, другого ответа она и не ждала.

Приведя себя в порядок, погладив свой любимый зеленый свитер с разноцветными цветами и черные джинсы, уложив волосы, она взяла телефон, в котором было несколько сообщений от Джейдена и два звонка от Кристен пару минут назад.

Придя на кухню, она сразу набрала подруге:

– Привет, чего звонила?

Одновременно наливая себе ароматный чай с ягодами, и взяв одно печенье села за стол. Заметив бутылку красного вина, Эйм посмотрела вверх, думая о том, когда же это закончится. И поставила ее в холодильник, к остальным шести бутылкам.

– Да хотела спросить, готова ты или нет? – они всегда выходили в одно и то же время. Видимо, она уже на улице, стоит и ждёт меня.

Лучшая подруга с детства, живет прямо напротив меня через дорогу, каждое утро она проводит меня до учебы, раньше проводила до школы, ещё раньше нас водили вместе в детский сад. Но ещё ни разу она не звонила мне и не спрашивала меня, готова ли я для выхода, просто молча приходила ко мне.

– Да, конечно, заходи или что-то случилось?

– Да нет, я сейчас поднимусь, Харпер и Лукас уже уехали?

– Нет, они... еще даже ни разу не вставали... – Эйми часто наказывали, за то, что она приводила подругу в гости, еще с детства.

– Сегодня она должна была уйти по раньше, но видимо планы поменялись, – добавила Эйм.

Презентации её «мамы» на работе о заключении новой сделки празднуются часто праздничными ужинами, которые впоследствии превращаются каким – то образом в корпоративы и все сотрудники печатного издательства остаются это отметить.

Видимо это она и делала вчера, раз домой пришла не вечером, а ночью.

Открыв дверь, Эйми сразу же загнала подругу в дом:

– Ты пришла рано, в чем срочность? Давай ка я оденусь, и мы свалим отсюда. Не хочу убираться.

– Ну, так, просто, пришла по раньше.

– Не понимаю о чем ты. Может правда что – то случилось?

Ещё тогда Кристен что-то начала чувствовать такое, что в скором времени раскроется. Конечно, никто не мог знать наверняка, но предчувствие у подруги всегда было хорошим, всегда сбывалось. Да и на удивление, она была очень внимательным человеком, это одна из ее черт.

Эйми, надевая на себя шапку-корону и черную легкую куртку «Змеи Саутсайда», взяв сумку и покидав туда пару книг о психологии, её подруга замечает, что той самой папки, в которую Эйми обычно кладёт листы, и какие ни будь работы, просто нет.

– Ты сделала домашнюю работу?

– А что, нам что-то задавали? – врёт Эйми своим вопросом на ответ.

– Вообще-то да, – хмурится Кристен, – Реферат.

– Пойдем, нельзя опаздывать, – меняет тему её рыжеволосая подруга.

И выйдя из квартиры, быстрее зашагали в точку «Б».

Они минули подъезд, пару домов, и перешли дорогу. Каждое утро, они заходили в маленькое кафе, которое находилось у них по пути, это было одно из любимых мест, по пути на курсы психологии. Купив по одному кофе, они пошли дальше. Они редко ездили на транспорте, только когда сильно опаздывали. Идти вдвоем было куда веселее, разговаривая на разные темы. Тем более, долго идти не приходилось, всего несколько метров.

– Как там твоя тетка?

Эйми, пожала плечами и, отпив из стаканчика ответила:

– Все так же. Дома бардак, они спят, видимо вчера праздник удался.

– А как же Ариэль?

– Она спит, ей скоро в школу. Да и вряд ли она будет убираться, Лукас никогда не ругал ее за то, что она не прибралась.

И они, вместе ухмыляясь, пошли дальше.

– Кстати о кожанке, – замечает Кристен, когда они зашли в гардероб, – Давно ты её купила? Я тоже такую курточку бы хотела.

В её глазах, блеснуло что-то такое похожее на обиду и разочарование, а Эйми улыбается и вешает её на крючок в самый дальний конец гардероба.

Подруги полюбили сериал «Riverdale» сразу же, как только он вышел, конечно же, из-за актёров, которые снимаются, Коул Спроус и Кей Джей Апа.

Эйми больше нравился Форсайт Пендлтон, он был точной копией того, кто мог бы к ней подойти в реальной жизни – немного странный, умный, и, несомненно, в нём была эта притягательность парня, а так же писатель, лидер банды «Змеев Саутсайда».

А Кристен нравился Арчибальд Эндрюс – характер льва, настойчив, то, что является нужной чертой для парня. Футболист, музыкант, владелец боксёрского клуба, что ещё нужно, чтобы привлечь внимание девушки?

– Да Харпер купила, просто так, – пожимает плечами Эйми, – Вообще, ее купили не мне, а Ариэльке, просто ей она мала, та устроила истерику, и сегодня они с Харпер поедут за новой кожаной курткой.

Лицо у Кристен немного смягчилось, стало спокойнее, когда она услышала это, так было всегда. А Эйми делала вид, будто не замечает этого. Так проще жить, когда не замечаешь чего-то такого, что могло бы тебе испортить настроение.

Её телефон запиликал, ей написал Джейден: «Сколько тебе лет?», смахнув блокировку экрана, та быстро набрала: «Пока еще 20».

Почти сразу же, ей пришёл ответ от него: «Отличный возраст, начало твоей молодости!» и смайл большого пальца вверх.

– Ну, чего ты там копаешься? – Кристина уже стояла не в гардеробной, а около лестницы наверх.

– Я уже иду!

Быстро убрав телефон подумала: «Он что, хочет поговорить со мной о возрастной периодизации? Или понял, что я старше его...»

В кабинете все уже собрались, каждый доставал реферат и готовился к сдаче читая его.

– Почему ты не сделала реферат?

Эйми пожимает плечами.

– Не знаю, не хотелось, это нудно.

– Опять твоё легкомыслие, хочешь получить плохую отметку? Это же только пятое занятие! Нам нельзя расслабляться.

Подруга не знала что, то время, которое ей было выделено на это задание, сорвется, и она пойдет забирать с работы опекуна кипы бумаг. Которые по массе были тяжелее, чем десятикилограммовый чемодан, который надо будет не катить всю дорогу, а нести в руках.

– Можешь поехать на маршрутке – бросила ей ее «мама» и кинула ей мелочь под ноги.

– Успокойся, я попрошу о сдаче в другой раз, – улыбается она, а в её кармане вибрируют смски.

– Ну не знаю, это тебе не школа и не колледж... И кто тебе там пишет постоянно?

– Да так, потом расскажу, – но рассказывать ей явно не хотелось.

Кристен хоть и лучшая подруга, но очень болтливая, она может случайно, кому то рассказать. Эйми было достаточно того момента, когда в прошлый раз её подруга рассказала своему бывшему парню о том, что Эйми с прошлым бой-френдом связывали частые ссоры и иногда он мог поднять на неё руку.

Конечно, Эйми поделилась тогда своими переживаниями, волнением и надеялась на поддержку, потому как рассказывать опекунам просто было нельзя. В итоге парень Кристен знал

про это и в один день их ссоры вылил всё это на неё. Жестоко и очень некрасиво. Тайна, она на то и тайна, чтобы её держать в секрете, особенно когда такое доверяют своим близким.

Да и вообще в последние месяцы в их дружбе, что то часто менялось, Кристен стала часто пропадать, а предупреждать заранее Эйми, почему то не стала. Даже простое «выслушать подругу», для них стало чем-то чужим. Не понятно, что делает с людьми время...

В лекторий зашла их молодая преподавательница, она выглядела как обычно, в своем классическом стиле, чего и требовала от своих учеников, что очень странно, ведь это не учебное заведение, а просто курсы по психологии.

Черные брюки, с проглаженной полоской посередине штанины, и обтягивающая блуза молочного цвета, выглядело это очень красиво. Туфли на невысоком каблучке только подчеркивали ее строгость в этой одежде.

– Доброе утро, – начала она, – Наше занятие начнется с рефератов, которые вы все должны были подготовить к сегодняшнему дню. Кто начнет?

Кристен подняла руку. Она всегда и во всем хотела быть первой. У нее, конечно, не всегда это получалось, но в целом, она не плохо себя показывает.

– Да, мисс Перес, секундочку, – она вышла из нашего стола, где заранее подготовилась и села ближе к ней.

– Творческий поиск Фауста, – начала Кристен, – Трагедия «Фауст» – центральное произведение Гёте...

Эйми даже не слушала, ее мысли были заняты Харпер, и тем, что ей предстоит сделать, когда придет она домой. Снова начнется вот это: «Почему быстрее убежала с утра? Где же уборка? Не успела бы? Значит надо пораньше вставать! А то смотрите- ка, спит, пока я работаю!»

– ... Иоганн Фауст – историческая личность, о нем ходили легенды, в которых говорилось, что он астролог, который занимался черной магией. Он отверг религию и связался с чертом, чтобы при помощи нечистой силы получить возможность превращать неблагородные металлы в золото и наслаждаться жизнью...

Именно этот фрагмент уловила Эйми, когда была занята своими мыслями. Иоганн Фауст? Для нее это было что-то знакомое, даже слишком, такое было чувство.

– ... дьявол помогал ему двадцать четыре года, после чего забрал душу Фауста в ад...

Интересно, что именно это, послужило понять ей, что она не так должна проживать свою жизнь, с ней должно случиться что-то еще. И скоро это случится. Ей предстоит увидеть и принять то, что ей действительно нужно в этой жизни, а не ее серые будни человека.

Кристен читала слишком долго, не удивительно, ведь ее реферат написан, как целая диссертация. Интересно, почему Оливия ее не останавливает, это же сбивает нашу новую тему по времени. Впрочем, Эйми было без разницы на это, она не хотела вообще ходить на эти курсы, ей было все равно, чем заниматься в этой жизни. После смерти ее бабушки и дедушки она потеряла смысл жизни, от слова вообще.

Феруин – ее дедушка, был человеком, который увлекался магическими книгами и верил во все сверхъестественное, а его жена Мия – рисовала иллюстрации к его книгам. Он как то мне говорил, что у него даже оставалось полно книг, разноцветных по обложкам. Серьезно, у книг были просто разноцветный переплет – красный, фиолетовый, желтый, синий. Внутри них он писал все, что знал об этих существах, которые лично видел, а его жена рисовала это. Она была прекрасным художником, они с Эйми часто рисовали вместе.

Ранее, они с ними жили в другом городе, но так как бабуля с дедулей были уже стары, чтобы воспитывать её, они попросили свою приемную дочь Харпер забрать их и Эйми. Чего она и сделала. Внучка знала, что совсем скоро их уже не будет в живых, ведь они очень плохо себя чувствовали, у Феруина была астма и больное сердце, а у Мии развивалась деменция, что и послужило плохим здоровьем в ее старости.

В прочем, как бы она не хотела жить с ней, в любом случае выбора у нее не было, потому что родственников никаких больше нет. Ее родная мать Анна просто бросила ее, а отец никогда не принимал участие в ее воспитании. И если бы не родители отца Эйми – Феруин и Мия, то неизвестно, какая бы судьба сложилась у Эйми сейчас. Девочка часто вспоминает о них, хоть и не ходит на могилы, дедушка всегда ей говорил, не ходить одной по таким местам, где бы можно было встретить что-то необычное. И одно из таких мест было – кладбище.

У нее было одно воспоминание, про это место. Как-то раз, собираясь из поселка в город, а дорога в дом и из дому была одна – через местный могильник. Эйми увидела на окраине кладбища голую девушку, она просила помочь их помочь ей. Но Феруин прошел мимо, когда маленькая Эйми спрашивала, кто это и почему она голая, в холодное время года.

– Не смотри туда, – просто сказал он ей, – Что ты выдумываешь, там никого нет.

Но она же четко видела эту голую, заплаканную девушку. На обратном пути домой, уже никого не было. И потом как то это все забылось, но сейчас, после сегодняшнего реферата Кристен, все как-то само собой вспомнилось у Эйми и сейчас, это не собирается уходить из ее памяти.

Следующие три недели она переписывалась с Джейденом каждую ночь, потому что днём это было невозможно из-за занятий по психологии и бессмысленных наездов Харпер. Её баллы не упали, она старалась не отвлекаться и мотивировала себя на отличный результат. Старалась приносить всё вовремя и тот реферат по Фаусту всё же сдала.

Они сильно увлеклись друг другом и почти не замечали счет времени. Это были интересные разговорные темы о семьях, спорте. Например, так Эйми узнала, что у Джейдена есть сестра-близнец Меллиса Гонсалес, которая старше его на одиннадцать минут и хочет поступить на химика, а пока учится в старших классах. Но, у нее уже есть свои дети, которыми она гордится больше, чем своими успехами во всем, что делает. Двое мальчишек – двойняшек, которым уже недавно стукнуло по два года. А его родители Райан Джош и Алекс Салли работают вместе на телекоммуникационных вышках, проще говоря, они инженеры по обслуживанию базовых станций сотовой связи.

Джей состоит в команде по баскетболу, (конечно, он ростом – метр девяносто пять), а основными увлечениями считаются футбол и хоккей. Без книг, конечно, не обошлось, не все спортсмены не любят читать. Гонсалес часто пробегался по книгам с жанрами мифологии и фэнтези. Как то странно, что в последнее время, все стало вставать на черту чего-то необычного, начиная с того занятия по Психологии, заканчивая этими же увлечениями Джейдена.

Но про себя она многое умолчала, ей бы конечно хотелось рассказать о себе, и многое, но побоялась осуждения или презрения в свою сторону, неизвестно как он мог всё это воспринять.

Просто она еще не знает, что это человек будет для неё не просто другом...

– В какой ты школе учишься? – решила все-таки поинтересоваться она, – Я смотрела твои фотки, там так красиво, я бы посмотрела на нее.

– О, да, конечно, как раз, она стоит в твоём городе.

– Серьезно? В Детройте? Никогда не слышала о ней, – серьезно, за все эти года, она никогда не видела, чтобы такая школа хоть где то упоминалась.

– Встретимся, покажу, это школа не совсем обычная, – пишет он ей с улыбающимися смайликами в конце, – А расскажу тебе об этом, только потому, что ты особенная.

Первая мысль у нее была о том, что эта школа для детей с плохим здоровьем или вообще интернат, но потом, когда Джей дополнил о том, что она какая – то особенная, эти помыслы сразу отпали. Но опять же, возник вопрос, почему она особенная? Типо странная? Не понимала она...

А вообще, с таким общением, теряется счет времени, Эйми сама по себе влюблялась в него, хоть и многое с его слов не понимала, иногда его выражения можно было понять двусмысленно. Но, если не брать эти странности в счет, то Джей был не плох, он так часто спрашивал про нее, интересовался её жизнью. Это как раз то самое, что искала она для себя.

Подруга Эйми – Кристен времени не теряла, помимо учебы у неё тоже завелись отношения, уже какие за последнее время. Когда у неё что-то не получается, в общении с одним мальчиком, она почти сразу же переключается на другого, значит это не такая уж и любовь, рассуждала Эйми. Раз так можно быстро найти другого, к слову, зачем тогда вообще иметь отношения, если не переживать за их разрыв.

Ну, конечно ей было это не понять, потому что они, по своей натуре были совершенно разные, это можно было угадывать по тому, что одна вечно болтает о своем и любит, чтобы ее слушали, а у другой совершенно другие проблемы. Ей хватает того, что происходит у нее в доме, того, что творит с нею Харпер. Того, что она живет прошлым и не может забыть то, что должна.

Много раз они расходились, ссорились, даже по несколько лет не разговаривали друг с другом, но все равно приходили, прося друг у друга прощения.

Может вселенная давала им еще один шанс, давала попробовать понять то, что разные люди по характеру тоже могут быть вместе. Не зная, сколько они еще продержатся вместе, каждая, пока что, цепляется друг за дружку. Время покажет.

– Сколько у тебя было девушек? – внезапно даже для себя, спрашивает она Джейдена, за этот маленький промежуток времени они успели поговорить на многие темы, не замечая времени.

– К чему такие вопросы? – ей показалось, что он засмутился.

– Ну, ответь, – снова она ставит скобки и нажимает на смайл обозначающий хитрость, но вопрос действительно щекотливый и она побоялась уже ждать ответа от него.

– Двадцать, если в интимных вопросах или даже действиях, – тоже смеется он смайликами.

– Тебе точно семнадцать? – Удивляется она, нажимая «улыбки».

– Почему нет? Это плохо?

Эйми не знала, плохо ли это, но одно она знала точно – никогда не станет его двадцать первой, если раньше и были какие-то мысли на отношения, то сейчас стоит задуматься.

Ей казалось, что в таком возрасте спать с таким количеством девушек, это что он себе вообще возомнил? Король? Или старается закрыть в себе комплекс какой-то... Не понятно, поэтому, скорее всего надо держаться от такого подальше, как бы ни хотелось продолжать с ним общение.

Разом все рухнуло, все ее мысли о нем, что они могли быть вместе, что они могли бы попробовать друг с другом нечто большее, чем просто дружба.

– Я такого не сказала, – отвечает она и продолжает, – Давай поиграем в игру?

– На расстоянии?

– Почему нет? «Правда или действие» – мы всегда играли в неё школьниками, на уроках в записках мы кидали друг другу вопросы по правде, а перемена была для действий.

Он смеется:

– Ну не знаю, ты точно этого хочешь? Мы в такое не играли в моей школе.

– Ну, во-первых, я не в твоей школе, а во-вторых, есть варианты заняться чем то еще?

– Да нет, – пишет он, но потом молчит минуты две-три и ей приходит еще это, – Извини меня, мне надо отойти.

Она закатила глаза, и Джейден, словно почувствовал это, добавил:

– Не обижайся, пожалуйста, я должен идти. Я обязательно тебе напишу еще.

А после он сразу вышел из сети, она тоже вышла из «Twitter», включила музыку на телефоне и продолжила размышлять о своем, о нём.

ЭЙМИ.

Такой странный, почему то когда я начинаю расспрашивать о нем, он сразу переводит тему или просто уходит на некоторое время. Разве ему есть что скрывать? Нет, ну, конечно же, есть, просто я думала, что мы так хорошо общаемся, я бы очень хотела обмениваться своей жизнью с ним, а не просто говорить только о себе.

Что будет со мной, если я расскажу Харпер о нем? Она редко слушает меня, и не дает права выбора, что она скажет, если я доверюсь и поговорю с ней об этом, как «мама с дочкой».

Мне сразу вспоминается случай, когда мне в школе понравился одноклассник, и я решила начать за собой ухаживать, чтобы приглянуться ему. И так как у меня не было косметики вообще, я решила просто распускать свои длинные волосы и одеваться выразительнее. Чтобы выделиться немножечко из всех.

На тот момент у меня уже была пышная грудь и «мама» старалась всячески ее убрать из виду, приговаривая тем, что если я буду «вываливать» свои достоинства перед другими, то буду как моя настоящая мать – куртизанкой. Но подчеркнуть и «вывалить», это разные вещи. «Зачем ты пошла, мыть голову? Ты же вчера её мыла!». И так продолжалось бесконечно, вечные упреки, различные ругательства в мою сторону сыпались изо дня в день, не прекращаясь.

Никогда бы не подумала, что если не знаешь своих родителей, можно стать такими же, как и они, если тебя воспитывают совершенно иначе. Как то у нее промелькнуло: «Если человеку всегда говорить, что он свинья, то он таким и станет», ну так, она всегда противоречила этой фразе, своими же словами обо мне. «Из тебя никогда не выйдет что-то путное», «Будешь как твоя мамаша – алкоголичка», «Как же ты, мне надоела, будешь так себя вести – сдам тебя в детский дом».

И так почти каждый день. Мне, по сей день тяжело вспоминать эти слова, но забыть такое не возможно... Еще ни один психолог, не нашёлся исправить меня своими штучками, которые бы перевернули мой мозг и мышление, на триста шестьдесят.

Глава 2

*Влюбиться можно лишь в красоту,
Но полюбить – лишь только душу!*
(Уильям Шекспир)

ДЖЕЙДЕН.

Она мне определенно понравилась. Конечно, я бы пошёл за ней, ведь она притягательна, не наивна, а напротив – опытна в своей пусть и не долгой жизни. Я понял, что она не старается всем во всём угодить, но люди, когда смотрят на неё, чувствуют, тепло, искренность, добродушие, ну может быть она немного не такая как все, но разве я – такой как все? Это я понял сейчас, а что будет дальше. Она делает мои мысли добрее, легче, чище, а может это не просто влюблённость, а нечто большее. Или мне просто приятно проводить время с этим человеком? А разве это не одно и то же...

И да, и нет.

Кто-то скажет, что невозможно прочувствовать это, только лишь по одним перепискам, я отвергну это и скажу что можно! Ну, я же как-то это чувствую.

Могу сказать одно, когда я разговариваю или переписываюсь с ней или даже когда просто думаю о ней, мои мысли не думают ни о чем пошлом. Я только мечтаю, что бы я делал, если бы она выбрала меня, стала моей. Выберет ли... Спорный вопрос, я всего лишь мальчишка, а она... нечто большее, чем просто девушка, которую я не вижу каждый день своими глазами. Мне этого не хватает.

Несмотря на то, что пока мы общались, я старался не рассказывать ей о себе. Боялся проболтаться о себе, что я не совсем человек. И что, учусь я, совсем не простой школе. А в самой настоящей магической. Я не человек, и боюсь испугать ее этим.

Но и она должна знать, что она не совсем человек. Я еще не знаю кто, но придется узнать, она мне приснилась, я ее увидел с нами, а значит Эйми – одна из нас. Это одно из того, что я умею делать. Это моя способность. Я нахожу всех таких людей и привожу в школу, чтобы они раскрыли свои таланты и дары.

Для некоторых, наша школа просто спасение, мы даем им почувствовать второй шанс в этой жизни.

Вы когда-нибудь замечали, что вам некомфортно в этой жизни? Что у вас должно быть что-то еще, а понять что – невозможно, если не знаешь, как ты устроен.

Но помимо всего этого, что она одна из нас, я чувствую еще кое-что. Она мне безумно понравилась, я ощущаю, что эта девушка, создана для меня. Эйми тоже это поймет, когда узнает меня, узнает себя.

Я много чего узнал про неё: она любит сериалы, закончив десять классов, она не поступала в университет или колледж, а пошла на курсы по психологии, и свободное для неё время – это просмотр сериалов «Ривердэйл», «Волчонок», «Шерлок Холмс» и многое другое на что можно «залипнуть» и не отрываться.

Она не любит собрания или встречи, и развлечения, на которых много народу, не любит выпивать и вести себя развратно, как делают одни из немногих в её возрасте.

Ей по душе то, что многим не подходит – прохлада, сырость, дождь, пасмурная погода. В этом мы с ней конечно не похожи, я больше «летний» человек, но мне кажется, что то, что она любит, стало из-за последствий, которые у неё были в жизни. Пока что я не знаю, что это может значить, но не просто же так, люди выбирают одиночество. Жить соло? Это вообще нормально? Как можно жить или просто быть одному, каждому нужны люди. Или одиночество освобождает, от каких либо обязательств? Мне кажется, что это чуточку маргинальным, и немного

противоестественным. Любой человек нуждается в простом общении. Конечно, может, кому-то и покажется это адекватным решением, но как по мне – одиночество в подростковом возрасте, это больше чем «пицца для ума». Только я не могу понять, ощущает ли она себя одинокой или её количество социальных контактов позволяет ей считать себя одиночкой.

Нет, я понимаю, что всё, о чем мы с ней разговаривали – это переписка, не по настоящему, но мне кажется, меня поймут многие, кто влюблялся бы на расстоянии. Но может и не поймут. Но мне, все равно плевать, на чужое мнение, я делаю то – что мне нравится и то, что должен.

Я хочу и должен её узнать, мне теперь кажется, что она для меня что-то значит.

Мои друзья еще не знают о ней, я не захотел рассказывать им про неё, «счастье любит тишину», все это знают.

Я не хотел слушать то, что они бы говорили, что она моя очередная, для них может это так и есть, но ведь я чувствую, что это моя, такая родная. Поэтому ничего и не сказал Майклу, Бобу или особенно Дженни.

Моя подруга Дженни всегда хотела, чтобы я был с ней, я ей нравлюсь, и она часто мне это говорит. Но, во-первых, я её слишком хорошо знаю, и она мне не подходит. А во-вторых это та еще зараза, которая может говорить одно, а делать другое, потому что у нас с ней уже кое-что начиналось, но она решила, что я не её профиль, а потом снова и снова она опять просила вернуть всё, что было. Но, возвращать то нечего, пустые отношения, которые ни чем не наполняются – пустая трата времени. Могу сказать лишь то, что Эйми это полная противоположность Дженни и мне это нравится.

Расстояние между нами конечно не большое, но это дальше, чем в книгах о любви «В метре друг о друга» или «Три метра нам уровнем неба», а «Винноваты звёзды»? Кто бы мог подумать, что я заговорю, о таких романах, о любви в сравнении. Но это так...

Смотрю на её значок «офлайн» в профиле, не хочет общаться, а может, она занята? Пусть уж лучше будет второе...

Надо быстрее действовать...

ЭЙМИ.

Общение и точка. Я хоть и хочу отношения и ищу «свою душу», но всё равно учеба должна быть на первом месте. Может я зря предложила поиграть в ПилиД, а может и не зря. Зачем то же я это сделала. Кроме того, это же всё не по настоящему, это просто смс, я не могу знать наверняка точно ли мы подходим друг к другу. Но меня так тянет к нему, я не хочу держать себя в руках, а хочу поддаться своим чувствам.

Что должно быть на первом месте, эмоции или разум?

Но она все равно уже не сможет быть ему безразлична, как и он ей. Не просто же так он ей написал, что то его на это подвигло и всему есть причины с решающими последствиями. Хотела ли она общаться с ним? Определенно да. Но она боялась, что будет точно так же, как и с тем бывшим. Тот просто взял и не вышел на связь, когда ей было плохо, и та нуждалась в поддержке. Много месяцев они общались, тот парень ей ясно давал понять, что она не та, которая нужна ему. А он молодой и ему еще надо «гулять».

Но любовь была сильнее, чем просто слова, но она не знала тогда, чем он зацепил её... внешность? Юмор? Честность? Хотя... если так подумать он не был до конца с ней справедлив и говорил правду, раз посмел так с ней поступить.

Он честный уважает себя и других, предан своим принятым обязательствам, убежден, что делает правильное, благое дело, говоря правду другим. Но, что-то же в нём было.

После таких «отношений» она уже точно стала разбираться в людях, понимать их, возможно, поэтому занятия психологии для неё были очень близким делом.

Через музыку телефон пропустил вибрацию, это писала Кристен: «Может, пойдём гулять? А то скучно».

Эйми встала с кровати, думая, от чего так поздно и написала ответ: «Давай, где встретимся?»

Ответ последовал мгновенно, словно та держала телефон наготове, чтобы написать: «На нашем месте. Успеешь?»

«Конечно, буду вовремя»

Собираясь к подруге, она отрывками в голове вспоминала ночные разговоры Джейдена с ней по смс.

Он никогда не писал ей типичные слова или вопросы в смс: «Как дела?», потому что понимал, что она может ответить на эти вопросы только как «хорошо» или «нормально». Он понимал, что ей было бы неловко рассказывать малознакомому парню свои проблемы или, например, хвастаться чем то. Прямые вопросы, на которые последовал бы ответ: «Нет», «Да» тоже убрал. Избегал лишних вопросов, но все-таки «синдром попутчика» вызвать он у неё сумел.

– Какая часть тела в тебе самая сексуальная?

– Пожалуй, голова, в ней всё-таки что-то должно быть, – саркастически отвечает она.

– Даже спорить не буду, – соглашается он.

– Теперь моя очередь задавать вопросы! – быстро напечатала она, уже думая, что бы такое с подвохом задать ему.

– Твоя очередь будет завтра, сколько можно меня перебивать... – в конце он ставил всегда различные смайлики, которые бы смягчали диалог и давали чувствовать себя увереннее и сближали на разговор.

– Что заставляет тебя смеяться больше всего?

– Эй, сейчас моя очередь!

– Эй, сейчас моя очередь! – передразнивает его Эйми, смеясь в экран телефона.

– Тебя надо наказать?

– А тебя? Ты мне не даешь задавать вопросы!

– Ты мне не даёшь задавать вопросы! – шутя, он стал повторять за ней.

Он чувствовал, что Эйми нравится, когда он вот так с ней общается, чувствует, что настроение поднимается и она улыбается глядя в их чат.

– В чем ты талантлива?

– Ни в чем, – сразу же отвечает ему Эйми и следит за его реакцией.

– Ох, да брось, наверняка у тебя что-то есть, – не уступает он ей.

– Эм, ну может ты и прав, у меня есть несколько способностей, – пишет она и уже точно знает, что будет писать саркастически.

– Ну, я же говорил! Колись!

– Комплексовать по поводу внешности и чувствовать себя пессимистично всегда, считается дарованием природным?

Тот засмеялся ей в ответ и отправил голосовое сообщение:

– Ну, если говорить так, то тогда у меня тоже есть кое-что – Во мне есть талант мечтать, вот например, недавно задумался о том, что я мог бы спасти мир от невидимых врагов. Ну, может победить дракона на крайний случай. Хотя, ты веришь в мифологию или...?

Эйми сразу же подумала о том, что его возраст даёт о себе знать. И ей сразу же захотелось откинуть эти мысли в сторону, но всё же захотела поинтересоваться:

– Забавно, – посмеялась она, – Извини, могу я у тебя кое-что спросить?

– Ты и так уже забрала мою очередь по вопросам, так что... Уже не проблема. Задавай, конечно.

Та поставила улыбающийся смайлик и продолжила.

– Наш с тобой возраст меня смущает, я понимаю, что нам комфортно общаться вместе, и мы, уже многое знаем друг о друге, но я всё же сомневаюсь, это правильно, как ты считаешь? Джейден уже понял, к чему она ведет, вздохнул и стал объяснять.

– Эйм, иногда мне кажется, что ты такая глупенькая... Я уже большой парень, мне не тринадцать – четырнадцать лет, я понимаю, что делаю и к тому же возраст – это просто цифра. Но если ты, просто не хочешь со мной общаться, из-за нашей двухлетней разницы в возрасте я всё пойму, но мне, будет не просто отказаться от тебя.

И тут Эйми поплыла.

Девушки любят ушами, оценивают глазами и, конечно же, воспринимают всё очень близко к сердцу. Не было ни одной женщины в мире, которая бы внутри себя не чувствовала что-то подобное, а если еще не чувствовала, значит она – ребенок.

Она перечитала это уже раз десять, и только потом стала строчить ответ, долго печатала, что-то стирала, удаляла, придумывала ответ, но ничего не шло, вообще ничего.

– Когда уже до тебя дойдет, что я люблю тебя... – присылает он ей еще одно сообщение, пока она думала.

На это, у неё сразу нашелся ответ, хотя она опешила, когда он ей отправил это. Он, правда, в неё влюблен, так же как и она в него! Ей кричать хотелось от этой новости.

– Ты уверен в этом? Мы, еще даже не виделись, не будешь потом жалеть о том, что говоришь сейчас?

Он не раздумывая написал:

– Еще чего. Разумеется, не буду. Я никогда не вру. Ты, похоже, не знаешь что такое любовь на расстоянии, – он посылал ей множество сердечек, они конечно ничего не значат, как и ровно то, что они говорили друг другу на расстоянии. Переписывания в сети – это одно, любить в настоящем, это другое. Но всегда, и везде, есть исключения из правил.

– Ты так боишься, у тебя уже были отношения на расстоянии?

– Нет, не было, поэтому я и не знаю как это. Как понять что у нас всё серьезно?

Джейден отправил ей ухмыляющийся смайлик и ответил:

– Я готов приехать к тебе. Я готов быть с тобой.

Сложно понять, что у человека в голове, поэтому лучше задать вопрос прямо, во избежание недопониманий. Эйми не любила то, что ей не знакомо, а когда сталкивалась с этим, то старалась изучить это с полной готовностью.

– Я хочу увидеть тебя, – только и смогла написать она.

– Я не меньше!

Когда одни люди, говорят другим что-то, чего они никогда не пробовали и считают, что этого не бывает, такие разговоры кажутся смешными, а иногда такими бессмысленными, что хочется махнуть на них рукой и ничего не доказывать.

Переписка влюблённых – дело милое, утонченное, романтическое, порой робкое, но никогда не глупое или неразумное.

Сколько известных нам людей, страдало из-за любви на расстоянии; возьмем Ханну Арендт и Мартина Хайдеггера – их письма друг другу начиная с 1925, длились в пятьдесят лет, никакой похоти и разврата. Это свидетельство о дружбе двоих людей, которые пережили на письмах всё – обвинения, войну, а самое главное любовь друг к другу.

А отправленные в ссылку в разные лагеря – Валентина Соколова и Алексей Лосев никогда не говорили о несправедливости и ужасах своей жизни, напротив, они искали утешения в философии и математических уравнениях в своих письмах.

12.12.1931 год, тогда он написал ей: «Родная, вечная, незабываемая сестра и мать, жена и невеста! Благословляю день и час, когда я увидел впервые твой ясный и светлый лик, и среди всех испытаний и страданий ты единственная поддержка и опора, постоянная надежда на упо-

вание. Даже если предстоит умереть в разлуке, то всё-таки можно сказать, что недаром мы жили с тобою на свете, что мы узнали таинство любви и мира, которое неведомо людям и не имеет названия на человеческом языке. Воспоминаниями о тебе и надеждой на свидание живу и здравствую, странствую с одного места на другое и пока выношу все невзгоды трудного пути»

Любовь, она разная и никогда не будет чем то одним.

Думая о том, что уже все написали по теме любви, сняли, видели или прочувствовали, мы глубоко ошибаемся. Это такая тема, в которой нет границ, и не имеет конца то, что уже началось. Сколько историй о любви уже есть и столько еще будет, это еще не конец.

Наконец, Эйми вышла из дома к подруге, после тридцатиминутного сбора, и направилась в парк Гранд Серкус.

Ночной парк был очень красивым, в нем чувствовался какой-то винтаж, ретро стиль, всё было таким простым, что и нравилось девушкам, да и не только им.

Ночью была плохая идея выходить гулять здесь, местных бражников, и бездомные люди часто болтались тут и часто портили отдых другим. Но в основном многие люди не испытывали дискомфорт в том, чтобы провести время в этом месте.

Милый, маленький парк, обычно в субботу утром он пустовал, по близости много парковочных мест со счетчиками, но общественная парковка стоит намного дешевле, всего 10\$ в день. Парк окружен кучей модных ресторанов, настоящее мороженое и мексиканская еда, флюиды совершенно разные, что зимой, что летом. Работает фонтан, посаженные цветы тут всегда красочные и продуманные по посадке. Имеется игровая площадка для детей, название города выстроено большими буквами, почти в рост человека, для фото.

ЭЙМИ.

Как раз около этих больших букв и стояла Кристен.

– Мы можем поговорить? – она стояла, упершись боком об одну из букв названия Детройт.

Я заметила, что теперь мы перестали обниматься, как раньше. Ни она, ни я как-то лояльно стали относиться к этому.

– Ну конечно, поэтому я тут.

– Твой тайный поклонник... кто он?

– Заметила, как я чаще стала утыкаться в телефон? – улыбаюсь я.

– Ты вроде говорила, что возьмешь передышку...

– Передышку? – хмуря брови и улыбаясь, я не поняла, к чему она.

– Ну, после Рика...

– Это было несколько лет назад, не поняла, к чему ты? Ты поэтому меня позвала сюда?

– Просто скажи мне, он нормальный?

– Спроси это лучше у своего очередного, – кинула я ей и, развернувшись, сдерживаясь, чтобы не облить ее потоком грязных слов хочу пойти прочь.

Как она вообще мне может такое говорить, да моя «мама» мне не задает, сколько вопросов, и вообще, такую тему не затрагивает, а тут она тем более не имеет права, даже если она моя лучшая подруга. В ней всегда жила бестактность, которая не вылечивалась даже разговорами об этом. Она просто такой человек.

– Эйми! Стой! Ну, прости меня! Я просто хочу знать, кто он, – кричит она мне в след.

Я вообще ее иногда не понимаю. Вот совсем, почему нельзя спросить это нормально? Без сарказма и глупых вопросов.

– С каких это пор ты интересуешься моей личной жизнью? – я медленно повернулась к ней и просто стояла и ждала ответа.

– Я всегда интересуюсь тобой и всем тем, что связано с тобой.

– Да ну брось, ты чаще говоришь о себе, чем обо мне, в чем подвох? – я стала подходить еще ближе и она тоже.

– Ну, просто... – она замялась, – Он мне написал.

– Джейден?

Я удивилась. Удивилась настолько, что сама не поняла, на кого мне обижаться больше, на неё с её наездами на меня по поводу парней или на него, что пишет другим девушкам.

И все-таки, собравшись с мыслями, задаю ей ещё несколько вопросов, стараясь адекватно и не грубо узнать про Джея.

– Зачем он тебе написал?

– Сегодня с утра, он написал мне, спрашивал про наш город и как найти тебя здесь.

– Он собирается приехать? – в голове уколола, мысля, что тогда про приезд он написал правду, – А причем тут ты? Почему он написал именно тебе?

– Он спросил твой адрес и попросил тебе ничего не говорить, – и, поджав губы, продолжила объяснять, – А то, что он написал именно мне, наверное, он по фоткам сравнил, что ты фотографируешься со мной и нашёл у тебя в друзьях меня.

Она достала телефон из кармана джинс, разблокировала и зашла в переписку с Джейденом в Twitter:

– Привет, Крис. Подскажи, пожалуйста, адрес своей подруги Эйми. Она моя девушка, ну может, ты знаешь, и я собираюсь приехать к ней в город.

Когда я это читала, у меня на душе настало такое облегчение, что он правда хочет приехать ко мне, хотелось кричать от счастья, прыгать, танцевать и все это я делала в своей голове, а в реальности просто улыбалась. Но меня резко вернуло к Кристен то, что она начала выказывать мне свое недовольство...

– Так, тогда зачем ты наехала на меня? Что за передышка?

– Ну, мы же помним блондина Рика, который тебе нравился в школе.

– Да, помню, это ты свела нас, так сказать, познакомила... Он меня тогда чуть не... это самое, у него дома.

– Да, но тебя же никто не заставлял к нему идти.

– Нет, но я приехала к нему, чтобы обсудить наши отношения, потому что мне казалось, что он мне не очень и нравится, и надо было сказать правду, кто знал, что он извращенец. Поэтому передышка, да, Крис? Это было в старших классах! Мне казалось, эта тема давно закрыта.

Подруга молчала.

– Знаешь что, – внезапно говорю я, доставая свой телефон, – Пришли мне скрин Джея прямо сейчас и все, ты свободна.

Она на меня так криво посмотрела, что я рассмеялась.

– Шучу, – обнимаю я её, – А теперь давай, пересылай.

И мы вместе смеемся.

После отправки, Кристен опять попросилась в объятия.

– Прости меня.

Я просто киваю.

Не знаю почему, но у нас всегда были ссоры, мы всегда так разговаривали друг с другом, не боясь того, что когда-нибудь мы не пересечемся, ведь всегда так было, что, после длительной ссоры мы снова продолжали общение. Когда-нибудь, возможно, кто ни будь, нам даст понять, точно ли мы нужны друг другу или же все-таки нет.

Глава 3

Больше всего я хочу прийти к тебе и лечь рядом.

И знать, что у нас есть завтра.

(Маццо Монро, «Научи меня умирать»)

КРИСТЕН.

Воскресенье. Второе августа. Завтра день рождения у моей лучшей подруги, надо немного подготовиться. А сегодня мы немного погуляем, выходной ведь.

Конечно, я её вчера обидела, но мне нужно было узнать, что это за парень и «с чем его едят», шучу.

– Сможешь одолжить машину или будешь нашим водителем? – звоню я своему парню, спросить об одолжении.

– Зачем?

– Завтра день рождения у Эйми, мы могли бы устроить ей сюрприз, поехать куда-нибудь, куда бы она захотела.

– Ну не знаю... а почему именно моя машина? Эндрю попросить не судьба?

– Не судьба, ну пожалуйста, Эйден! Ты выручишь нас.

Чувствую, как он закатывает глаза:

– Ладно, я тоже приглашён?

– Конечно! Чем больше народу...

– Меньше кислороду, – перебивает он, и мы посмеялись.

– Я хотела сказать, что так будет веселее, но твой вариант смешнее. Отлично, спасибо тебе! Сейчас мы идем гулять, подготовь пока машину, помой её, – прошу я.

– Окей, во сколько будете?

– Я одна приеду, без неё, а потом поедем вместе за ней и, еще приедет её парень с Джексонвилля.

– Понятно, напишешь, – согласился он и отключился.

– Зараза такой, – смеюсь я и начинаю одеваться.

Ему всегда было плевать как там моя подруга и с кем она встречается, хотя, конечно, у неё не было столько парней как у меня, но все равно. Хотела бы я такую же выдержку себе, чтобы не заниматься тем, что постоянно спрашивать Эйдена как там его друзья и что они там вместе с ним делают, когда не со мной.

И черкнув смс Эйми о том, что я скоро буду в Парке Серкус, стала собираться.

Целый день Эйми сидела у себя в комнате, словно завтра будет самый обычный день. Точно такой, ни чем не отличавшийся от любого другого, день. Она совсем ничего не чувствовала, ни радости, ни какого то предвещения праздника, потому что в этой семье было все так всегда. По типу обычного поздравления без торжества, словно, это не дочь, а знакомая, с которой нужно вечером немножко посидеть, попить чай. Да даже свои корпоративы на работе и ее коллеги имеют от Харпер большего внимания, чем Эйми. Все к этому привыкли.

Под вечер она стала собираться к Кристен. Порывшись в своем шкафу, она достала джинсы-бойфренды, бомбер, шапка-бини. Ей всегда нравился такой стиль, и она всегда его старалась придерживаться, исключениями были праздники, где либо. У нее было все – телефон, планшет, ноутбук, плеер для музыки. Но, согласитесь, когда отношение в семье не очень, то и все эти вещи перестают приобретать какой-то смысл. Главное, совсем не это.

Без стука зашла в комнату Харпер, прислонясь плечом к шкафу, стояла она так почти все время, пока Эйми натягивала на себя вещи:

– Как скинхэдка, я тебе что, вещей нормальных не покупаю?

– Ну, Харпер, – смеется Эйми, – Я одеваюсь, как хочу, уж это я могу сама выбрать?

– Ну, Эйми! – передразнивает её «мама», – Одевала бы тогда что-то женственное! Я тебя девочкой брала себе на воспитание! Где твои платья?

– Что такое платья? – смеется она и натягивает свои любимые черные конверсы.

Она молча посмотрела на Эйми, видимо хотела что-то сказать ласковое, но у неё словно что-то внутри перекашивало, и она просто молча глядела на неё, а про объятия вообще не стоит говорить – редчайшее событие в их «семье». Странно, но Харпер всегда указывала Эйми на то, как надо одеваться, частенько слышались фразочки «да на тебе все висит как мешок из-под картошки». Хотя, у самой в ее комнате не было ни одного зеркала, чтобы хоть как-то следить за собой. Довольно сложно выглядеть красиво, не смотрясь совсем в зеркало. Да и в доме висело только одно маленькое зеркальце, оно было у Эйми в комнате, сейчас даже и его сняли.

Пожалуй, это вовсе загадка, почему они все еще общаются и видятся. Причины, конечно, есть, но в их отношениях все было так сложно, что уже было понятно, жить до конца они не будут, не просто не будут, а элементарно – не смогут.

– Я люблю тебя, мам, – Эйми потянулась за объятиями, та нехотя обнимает и быстро отпускает из рук своих. Это уже привычка – не обниматься или делать это, но быстро.

– Куда-то опять собралась? – Лукас интересовался её учебной, друзьями. Особенно друзьями-мальчиками больше, чем «мама».

Но это было очень редко, и, по всей видимости, только тогда, когда Харпер тоже делает что-то для Эйми. А так, когда Харпер не было дома, он всегда часто был занят своими делами, например – смотреть футбол, для него было делом номер один или бои без правил.

– Да, меня Кристен позвала гулять, – отвечает и тоже идет в объятия к «отцу».

– Вроде бы день рождения завтра, а не сегодня, – заметил Лукас.

– Да и пусть идет куда хочет, глаза мозолить не будет нам, я достану вино, – Харпер даже не удосужилась сказать это шепотом, она это говорила обычным голосом, словно это в порядке вещей.

К сожалению, это и правда, в их семье, было в порядке вещей. Эйми мало кто воспринимал как человека, ее попросту не замечали и могли вести себя так, словно ее нет.

– Будь аккуратна, – всегда он говорил ей эти слова, перед тем, как она куда-то уходила, но с такой интонацией, словно, так сказать нужно, а не потому, что он этого хочет.

Эйми тошнило от всего этого лицемерия. Но она просто терпела и верила, что все может измениться. Ведь у каждого должна быть семья. Да и ей просто не куда было податься.

– Я, наверное, вернусь поздно, не ждите меня, ложитесь, – отвечает она уже на пороге.

Но прекрасно знает, что они никогда ее не ждали, особенно «мама», только ради того, чтобы отчитать, а так, по любому другому вопросу, Эйми в принципе была им не нужна.

– Черт! Совсем забыла «отчитать» Джейдена за его писульки Кристен, ну ладно, потом разберусь, – говорит она очень тихо.

Похоже, разговаривать у неё с самой собой вошло в привычку.

Время уже было без пяти восемь, как Эйми пришла на то самое место к Кристен. Парк Гранд Серкус. Всегда было самым любимым местом этих подруг, та уже ждала около того самого мост с замочком дружбы. Он был желтого цвета, обычный маленький. Кто бы мог подумать, этот предмет, для записывания чего-либо может стать символом дружбы и иногда любви... Смыкание концов, как соединение двух людей так, чтобы это было навсегда. В этом определено что-то есть.

– Быстро ты, – улыбается кареглазая, стоя рядом со своим парнем.

– Ага, – кивает она.

В колонках у Кристи играет песня «Ant Nobody Remix» Кристен всегда старалась делать тише, когда кто ни будь, проходил мимо.

– Не надо, зачем? Пусть играет!

Подруга смеется в ответ и, двигая бедрами рядом с Эйденом танцует. Прохожие, проходя рядом улыбаются, а некоторые угрюмо смотрели на них, видимо думая, что они какие то ненормальные.

Почему, когда у кого то что-то не ладится в их жизни, то они перекидывают свою ненависть на другого человека, выражая это мимикой или своим «тяжелым» настроением, кто должен терпеть твою боль, когда виновник своего происходящего – ты сам. Эйми такое было не понятно.

– Я буду ждать вас в машине, – напомнил о подарке Кристен, те сразу переглянулись и он ушёл.

Пока подруги веселились, разговаривали и смеялись, Элле на телефон пикикали смс от Джейдена.

Эти их переписки внезапно переросли в бурный интернет роман – со стихами, песнями, слезами и бессонными ночами, даже не заметив, как герои влюбились друг в друга.

Девушка боялась обжечься, да и разница в возрасте не давала её покоя, но она ничего не могла поделать с собой... Хотя, кто сказал, что парню легче? Когда любовь сильнее правил.

Песня за песней, смена движений, шутки, смешная смена мимических движений лица, все это так охватило их, что наша «Бетти Купер» не замечала своего «Джагхеда», который стоял, облокотившись на начало моста неподалёку и улыбаясь, смотрел на неё.

Тут Кристен всё же заметила этого парня и тихонечко шепнула на ухо подруге:

– За нами следит этот молодой человек, уже несколько минут...

Эйми сложила руки на плечи подруги, и положила голову сверху рук, тихонько посмотрев, она заметила ту самую ветровку, которая так сильно шла ЕМУ... это анорак черного цвета, с двумя молниями, находящихся с горловины до груди. Даже его та фотография с этой вещью стояла у неё на обоях блокировки телефона. Он стоял и мило улыбался ей.

Не поверив, она достала телефон и поняла, почему её телефон так вибрировал и пикикал: сорок восемь пропущенных и пару смс: «Я знаю, что ты ждешь меня», «Я рядом, оглянись».

– Это невозможно... Крис, он все-таки приехал... – удивлённо, оживлённо, до конца не поверив, она отпускает плечи подруги и закрывает свой удивлённый рот.

Тот парень уже встал во весь рост и протягивает руки, ко мне делая пару шагов, давая немного осознавать.

– С наступающим Днём Рождения, дорогая! – её лицо светится от того, как она всё это быстро провернула и сейчас Эйми счастлива, та эмоция, от которой даже лучшей подруге становится легче.

Эйми подошла к нему:

– Правда? – улыбается она, – Правда? Ты приехал! Но ведь ты ничего не сказал!

Кидается к нему на шею и её слезы проливаются, топя его плечи, руки сжимают его, не давая даже вдохнуть:

– Раздавишь, – смеется он, – Так скучала и ждала меня?

– Да, – выдыхает она.

Стесняясь сказать что-то еще, пытаюсь выдать что любит, что ждала, всю эту нежность, что чувствует, но понимает, что её смущение не даст ей этого сделать.

Мысли просто порхают. Видимо, это лучшее, что чувствует человек, когда влюбляется, это чувство такое неизменное, приятное, охота, чтобы оно продолжалось вечно, но зная обратное, она просит вселенную быть медленнее, чтобы запечатлеть все эти мысли о нем, о ней, о них. Сердца согреваются, бьются в унисон, хотя, кому она все это мысленно посылает, не зная ответа, она продолжает думать только о том, какая сильная симпатия между ними, которая растет и перерастает во что-то не унимаемое.

Как еще можно это описать? На свете нет слов, которые смогли бы сделать это за все эти чувства. Точнее есть, но слова – недостаточно передают данные ощущения...

ДЖЕЙДЕН.

В реальности она еще лучше, чем на фото. Мне повезло? Определённо. Что может быть лучше? Да ну, чтоб мне провалиться! Мир меня обманывает! Не может быть так, чтоб реальность произошла все свои ожидания, она такая красивая! Эти волосы, глаза, а запах...

Свыше меня награждают. Что я сделал или должен буду сделать? Я не подведу, спасибо!

Я видел, как сейчас она на меня смотрела, её удивление сменилось приятной радостью, а руки сжимали меня и до сих пор не отпускают, так приятно.

Мой сон был правдой, я чувствую от нее не совсем людскую энергию, она вроде и человек, но и не совсем существо, такое как я. Что бы она ни было, я люблю ее, и всегда буду любить.

Кристен очень быстро нашла меня и написала первая, помогла найти и заказать билеты, встретила меня со своим парнем, чтобы сейчас я стоял и обнимал вот это чудо. За что я ей и благодарен.

Та, уже понимая, что нам надо остаться в вдвоем, сунула колонку в руку подруге и поцеловала её:

– Оставляю вас наедине. Мой подарок видимо срывается, верно? – но Эйми даже не удосужилась повернуться к ней, чтобы обнять на прощание, а лишь просто сзади помахала рукой.

– Ладно, посидим в другой раз.

Я даже усмехнулся, Кристен тоже.

Спасибо! Спасибо! Спасибо!

Глава 4

*Стой... Если ты подойдешь ближе,
Я никогда не отпущу тебя.
(Адам Франклин, «Больше, чем секс»)*

Прошло уже пару часов с того момента, как они болтали о своём. В кино она так и не решилась сходить, так как не разрешила платить за себя, да и в кафе поесть отказалась, от стеснения. Зато их беседам можно было позавидовать, они сидели, друг против друга в простой забегаловке, и то, только потому, что стало холодать.

– Тебе не надоело слушать мои разговоры? – улыбочиво спрашивает Эйми.

– Еще чего, – смеется он, – Я летел сюда не чтобы думать, что ты мне надоела, я прилетел, чтобы наслаждаться тобой. Как сказал Андре Моруа – «Женщину любишь не за то, что она говорит; любишь то, что она говорит, потому что любишь её».

– Ого, – Эйми определенно нравилось то, что человек, сидящий напротив, может её удивить знаниями этих строк, ведь не зря говорят, что девушки любят ушами.

А может Джейден знал, что и когда и в какой момент сказать. Что имеет значение, когда ты хочешь удивить и понравится еще больше тому, в кого безумно влюблён. Да и просто слушать её и слышать. Разные вещи, между прочим.

– Да, – улыбается он и продолжает расспрашивать свою любовь, – Ты доверяешь больше голове или сердцу?

Та замялась, не зная, что и сказать на этот интересный вопрос.

Первое о чем она подумала, и что ассоциировалось с этим вопросом у неё в голове, это был возраст. Голова или сердце?

– Нууу, я прислушиваюсь к своему сердцу, – начала она и Джейден немного сжался и склонился вперед, чтобы больше услышать, – однако я доверяю своей интуиции.

– А как же голова и здравый смысл?

– К чему ты задаешь мне эти вопросы?

– Я просто хочу понять, сможешь ли ты быть со мною, может ли это быть возможным в твоём мире?

– По крайней мере я ни о чем не жалею сейчас, я могу что-то изменить? – улыбается она, – Может и могу, но не хочу. Ты мой мир.

– Тогда, совсем скоро я приглашу тебя в свой мир, где тебе будет еще лучше, – сказал он своим непонятным, для нее языком.

Этот поцелуй был страстным, настолько пылкий и жгучий, что казалось, ни что не оторвет их друг от друга. Можно было сравнить это с героями, какого ни будь фильма Квентина Тарантино или Кристофера Нолана. В прочем, это жизнь, и тут все далеко не так, как по ту сторону экрана.

Пожалуй, всё-таки, был человек, который мог им помешать.

– Извини, я отвечаю, мама звонит.

– Конечно, мама это...

Она пока что не была готова и не рассказывала ничего Харпер о Джейдене, уж очень ей было стыдно за то, какая у неё «мама» по отношению к ней.

– Алло... нет, я буду чуть позже! Спасибо, мам, да, папе тоже скажи, не волнуетесь, я с Кристен... Давай.

– С Кристен? – улыбается он.

– Да, я пока что про тебя ничего не говорила, мой «папа» строг на эту тему, да и приехал ты внезапно, – улыбнулась она ему в ответ.

– Я готов уже знакомиться, если что, но почему ты сделала руками кавычки, на слове папа? – спрашивает он её.

– Ой, я тебе расскажу все про своих «родителей» – улыбается она, и уже было хотела задать свой вопрос, как он её опередил.

– И вот опять ты их сделала...

– Что?

– Что? Кавычки, конечно, я про них, – передразнивает он её и смеется, – Ладно, расскажешь позже. Что поднимает тебе настроение?

И тут Эйми выплеснула всё, что думала об этом вопросе:

– Ооо, ну близкие люди, интересные книги, хорошая музыка, различные путешествия. Когда у меня что-то хорошо получается, и я не сдаюсь, когда меня хвалят за то, чего я действительно стою.

В это время он смотрел на неё пытаясь запомнить, и даже немного держал в себе усмешку, которая так и хотела вылезти.

– Новые покупки, – она все еще загибала пальцы, – Когда идет всё так, как нужно, когда я вижу, что меня любят, когда неожиданно случается что-то хорошее, это как чудо для ребенка, как конфетка, когда я уверена в завтрашнем дне!

– И это всё? Я думал, будет список больше! – дразнит он её.

– Ну, вообще, есть еще кое-что, – смущенно протянула та, – Но с этим я стараюсь не торопиться.

– Ну- ка, давай делись, никаких секретов, помнишь?

– Пока нет. Давай следующий вопрос.

– Ты мне, кстати, не ответила на несколько вопросов, которые относятся к правде, может, всё-таки ответишь?

Делает вид, что не понимает, о чем он говорит и смеется.

– Нуу!

Они встают из-за стола, тот обнимает её, и они шагают к выходу.

– Ладно, тогда напомни мне, чего ты больше всего боишься? – не сдаётся он и хочет задать ей еще несколько вопросов.

– Боюсь, что поливальный шланг на даче оживет и прилетит для того чтоб вцепиться мне в глотку! – рассмеялась она и тот подхватит это заразительным смехом.

– Ладно, второй вопрос, что люди о тебе не знают?

– Обхохочешься ответом, но ведь поэтому они и не знают, потому что это супер секретно, – подколола она.

ДЖЕЙДЕН.

Забавно то, как я влюбился в эту девушку. Еще и приехал к ней, за тридевять земель, а она столько еще таит в себе разных тайн. Так надо? Или она еще не готова? А может, считает, что я юн? Но это не честно! Я принимаю себя такой, какой я есть и не считаю себя тем, кто может разбить сердце, да я мал, но разве любовь распространяется на цифры? Возраст это просто число, которое меняется, но я прекрасно понимаю всё в свои семнадцать. Человек и во все тридцать может быть глуп, наивен, а может обманывать и ранить словом, что очень неприятно. Я бы понял, если бы у нас была очень большая разница в возрасте, но два года это ж совсем немного или много? Я еще буду думать над этим...

Я знал, что она любит сериалы, особенно «Ривердэйл» и пересмотрел все сезоны, которые уже вышли, все четыре. Меня зацепили отношения Баклана и Бетти, во всех отношениях бывают разные переломные моменты. Хоть Бетти и Джагхед идеальная пара, но у них переломных моментов было несколько. То было всё хорошо, то снова что-то менялось... Черный

капошон постепенно заставлял Бетти отдаляться от всех, кто ей дорог. И Джагхед не стал исключением, и Бетти пришлось взять «паузу» в их отношениях.

Она такая странная, почему не могла, как то намеками дать понять ему, что не все так просто. Или вообще что-либо сделать... Хотя, может быть все дело в девушках, которые все усложняют? Или в парнях, которые много чего не понимают?

Каждый сезон у них в отношениях, что ни день, так очередная «пауза», которая мешает развитию их отношений, так это любовь? Или привязанность? Не совсем понял.

Я знаю, что Эйми очень нравится эта пара, но надеюсь, что она не будет брать пример с этих отношений. Хотя она уже одевается как Джагхед, хотя, это просто вещи, главное, что поведение у неё остается такое же, как и было до просмотра этого сериала. Хотя, может, я просто чего-то не понимаю...

На самом деле Эйми и Джейден из разных миров. По сути, они даже не знают не только друг друга, но и себя то-до конца...

Но что-то же все равно их тянет к себе, не это ли чувство принято называть любовью?

Как так быстро, жизнь спокойной и милой девушки по имени Эйми, которая была готова вечерами сидеть возле компьютера и смотреть различные сериалы про любовь и приключения перевернулась в совсем другой взгляд на мир, после знакомства с этим парнем? Почему она не смогла сопротивляться и впустила в свою жизнь брюнета с грустными как небо глазами. Вроде бы ему всего ничего лет, но мышление и видение жизни у него немного отличается даже от некоторых взрослых. Не эта ли особенность уже может давать право на название роста личности и индивидуальности? Он юный взрослый, некоторым бы стоило у него перенять ответственность и понимание своей жизни.

Может она и не хотела вовсе сопротивляться ему? Всё дело в том, какая она или в том, что надо что-то менять в своей жизни? Если это второй вариант, то определенно попробовать что-то необычное, что она всегда хотела, но не могла, а может и просто не знала, что так можно. А если же первый вариант, то возможно ей надо раскрыть свои стороны.

– Теперь я знаю, чего хочу в этой жизни, – сказал парень с яркими искрами в своих глазах и прямым взглядом на неё.

– И чего же? – поинтересовалась девушка.

– Тебя. Только тебя!

Эйми посмотрела на него притягательным взглядом, таким смотрят тогда, когда сильно кого-то любят, когда желают счастья и всего самого лучшего своему человеку. Наверное, никто никогда не поймет этого, если сам не будет чувствовать того же.

– Извини, мне пора, проводишь меня? – она и не хотела торопиться и хотела этого больше всего на свете.

Такое бывает, когда думаешь, что совершишь странную вещь.

– Конечно, даже не спрашивай меня о таком, – Улыбается ей в ответ Гонсалес.

В глубине души Эйми очень рада тому, что Джейден не заставляет её что-либо делать, при любом раскладе, кроме того, когда он начинает задавать вопросы, на которые выпрашивает честные ответы.

Разница в возрасте её очень отталкивала, и то, что могут подумать остальные. Эти два пункта перевешивали даже друг друга, и она не знала, что больше ей мешает сделать выбор.

Особенно родители, которые её всегда учили поступать правильно. А ему даже восемнадцати то нет...

Когда он, провожая до дома свою, уже точно, девушку «Бетти Купер», думал о том, какая же она красивая, почти что идеальная. Он смотрел на неё и представлял, как они будут

вместе – всегда. Как всё в их отношениях складывается отлично, как поддержка и понимание приведет к цельной семье.

Думаете, он быстро все решил уже за них обоих? А что думают люди, когда влюбляются и ничего не видят кроме своих спутников по жизни? Ничего. Только этого человека. Своего человека.

– Спасибо тебе... – и потянулась к нему за тем, чтобы обнять его.

– Напиши мне, – говорит о ней тихонечко в ухо.

– А где ты обустроился? Снимаешь?

– Вот, у тебя уже появился повод написать мне, чтобы узнать это, – и он снова улыбнулся ей своей привлекательной улыбкой.

ЭЙМИ.

Я посмеялась и быстро забежала домой. Зайдя на кухню и увидев ужин, оставленный для меня моей «мамой», в детстве я мечтала, чтобы она готовила мне всю свою жизнь, настолько она была вкусной, но сейчас в отношениях у нас все не просто и для меня она и её еда вся стала в кавычках.

Еда уже была остывшая – пирог с капустой, вареным яйцом и нарезанными огурцами.

От хорошего настроения отличный аппетит появлялся всегда и не важно, остывшая уже была еда или нет. За один присест я съела всё и пошла, мыть грязные тарелки. Увидев записку около мойки: «Сделаю все сама, ложись», хотелось, чтобы на душе стало так спокойно и нежно, но вспоминаю, что утром может быть скандал из-за невымытой посуды, открываю кран, разбавляю холодную воду на теплую и перемываю всю посуду. А записка... она ничего не значит.

Только зайдя в свою комнату её телефон завибрировал.

– С Днем Рождения! Эйми, я люблю тебя, скоро встретимся! – от Кристен.

Второе смс, от неё же, было большое красное сердце смайл.

Подруга всегда поздравляла меня самая первая, а на часах уже было две минуты первого.

Ответ я напечатала быстро, еще даже не переодевшись в спальное бельё:

– Большое спасибо, моя ты хорошая! И я люблю тебя!

В профиле Джейдена уже горел зеленый значок «Online» и как договорились, она написала ему:

– Так куда ты говоришь, заехал?

Сообщение сразу было прочитано, и уже печатался ответ.

За всю эту прогулку по ночному Детройту я поняла, что этот человек уже не сможет ей быть просто другом или парнем, который просто нравится... Он спокойный, взвешенный, не упрямый, а вот настойчивости у него хоть отбавляй. Приехать к девушке в другой город, когда были знакомы всего месяц, наверное, это и правда что-то и означает. И скорее всего, мысли о возрасте скоро исчезнут, потому что как мне уже показалось, мне с ним хорошо, и я могу ему довериться.

Никогда ничего не делается просто так.

Глава 5

Отвернутся – значит, не любили.

(Владимир Высоцкий «Спасибо, что живой»)

– Я уже соскучился по тебе, – присылает в ответ ей её «Джагхед», – Хочу сильно обнять тебя, услышать твой голос, хочу коснуться губ твоих...

Было ли ей приятно получать смс от него с таким содержанием? Определенно да. В ответ она прислала ему стикер, с содержанием двух фекалий – одного розового, другого коричневого. Они мило обнимались, держась за руки.

– Ты будешь мне так же верна, как эта какашка? – смеется он ей смайликами в ответ.

– Конечно, – поддерживает она Джейдена, присылая такие же смеющиеся смайлики.

– А что еще ты сделаешь для меня?

– А чего ты хочешь?

– Ничего. Я всё сделаю сам, просто люби меня так же сильно, как и я тебя.

Такие переписки у любой девушки захватывают дух, тем более от человека, который очень сильно симпатизирует.

– С Днем Рождения, дорогая моя Эйми, я сейчас ничего не буду желать тебе, потому что всё хочу сказать тебе лично и показать. Простой знай, что пока ты хочешь быть со мной, я сделаю все, чтобы тебе было хорошо. Хочешь завтра быть только со мной?

– Конечно!

– Тогда я заберу тебя сразу у дома.

– Я не пойду на Психологию?

– Всего один день, ты не рада, моя хорошая?

Эйми колебалась, не может же она вот так вот взять и прогулять свои занятия, на которые «родители» уже и так потратили целое состояние от своего бюджета.

– Давай лучше после моих занятий? Как тебе? Я как раз расскажу тебе, почему я называю и показываю тебе своих «родителей» в кавычках.

– Ну, okay, уговорила, тогда встретимся сразу после твоих занятий, во сколько тебя забирать и откуда?

Написав адрес, место и обменявшись сердечками, влюбленные поспешно вышли из сети «Twitter».

Завтра предстоит необычный день, так думала Эйми, выбрав вещи на завтра, переодевшись в ночное, легла и уснула не сразу, мысли о прошлом всегда мучили её перед сном, о Харпер она не переставала думать ни дня, никак не получалось выкинуть её из головы. Тяжело выкинуть из себя столько негатива от нее, когда это заложено с детства. Тяжело, когда ты ее так долго знаешь, хочешь ей доверять, рассказать что-то о себе, поделиться, как с родным человеком. Но, ничего не говорить, потому что ответ и так уже очевиден: либо ей не до нее, либо «мне плевать, зачем ты пришла ко мне с такими разговорами». После такого, любой бы человек никогда и ничего не стал бы рассказывать ей о себе. Чтобы не слышать того, что ты попросту, не нужен человеку, который тебя воспитывает.

ЭЙМИ.

«Что ты можешь? Да ничего у тебя не получится! Я тебя ненавижу, будь ты проклята!!! Вот сдам тебя в детский дом, будешь знать!» или «Да кому ты можешь быть вообще нужна? Ты ничего не знаешь, ничего не понимаешь, в школе одни двойки, да кем ты вообще будешь?» и самое обидное – «Ты думаешь, я тебя боюсь? У меня есть, кому меня защитить! Моя старшая дочь не даст меня в обиду!»

Она так говорила, словно я нарочно пытаюсь ей сделать больно или чем-то обидеть. В какой-то момент, я, конечно, решила делать это специально, потому что уже было невтерпёж что-то изменить в своей жизни. Я ни за что бы, ни осталась с ней жить до конца дней своих. У нее же, по ее словам, есть, кому защищать.

Почему она всегда говорила мне эти слова, разве я виновата, что у меня плохие родители или я не соответствую её ожиданиям? Почему я должна была себя вести так, как этого хотела она, никак не могу это понять. Что я сделала такого, что она меня ненавидит...

Честно, даже не помню, почему она не возлюбила меня, но могу сказать одно, то отношение, которое она получила от меня после этих слов, связано как раз с ней. А именно, я перестала убираться в своей комнате, да и пусть кричит, почему я должна одна это делать мы жили вместе с её младшей дочкой. Перестала убираться вообще во всем доме, мыть посуду, гладить все вещи плохо стала тоже я специально.

Мама ты или я? После работы приходите и говорить, что ты устала это не оправдание.

В общем я стала делать всё не так, как ей того хотелось и от этого в ней закипал гнев, она понимала что не справляется со мною и единственное, что у нее получалось хорошо – это бить, как грушу. В школе никто не знал, только Кристен я рассказывала про это, но мне было дико стыдно, за то, что у меня происходит дома. Единственное, о чем я жалею, так это о том, что не сказала соседям правду, которые слышали её оры на меня, они предложили помощь, но зная, что Харпер подслушивает за дверью, я не стала просить и рассказывать все.

И тогда я поняла, надо сделать так, чтобы меня забрали от неё... Я стала воровать, воровала в школе, в музыкальной школе и конечно я делала так, чтобы меня сразу поймали и рассказали всё ей.

Почему так сложно?

Потому что сказать что-то в лицо Харпер было невозможно, она бы не выпустила меня живой из её рук и никак бы не отдала меня в детский дом, пугать пугала, но чтобы сделать это у неё не хватило бы смелости. Чтобы о ней подумали плохо окружающие – она бы такого не допустила, никогда. Даже её родственники знали только о том, какая я плохая, но как она меня наказывает – нет.

Тогда, я умела хорошо врать, слышать в подъезде по шагам, что идет именно она, а её стук в дверь вызывал во мне страх и дрожь, что вот – вот мне снова попадет.

И с этими мыслями, неожиданно для себя я заснула.

Кто же знал, что сам следующий день будет хуже, чем эти мысли перед сном...

Настроение было необычным, словно что-то с этого дня должно измениться, и будет только лучше. Потянувшись, она взяла телефон в руки, проверила смс от Джейдена и Кристен, конечно же, было куча поздравлений, отметок на фото в социальных сетях, куча открыток и стикеров с сердечками. Улыбка расплылась сама собой, ей уже было приятно, начало дня было потрясающим.

Двадцать один год, это уже четверть прожитой жизни, не маленький опыт и много людей, которых знает она, и которые знают её. Эйми любит жизнь и благодарна ей, за каждый прожитый миг, особенно Кристен, которая была с ней изначально вместе, с детства.

– Харпер, Лукас, – она улыбнулась им, когда те вошли в её комнату, чтобы поздравить.

Холодно обняв, они положили на стол небольшой конверт, он не был толстым и не был каким-то выпирающим изнутри.

– Выходи на кухню, для тебя ещё один сюрприз, – окликнул её Лукас, когда уже вышел за дверь.

Быстро одевшись в свою повседневную одежду, накидав в рюкзак свои вещи, тетрадки, Эйми спустилась вниз.

– Что так долго, – уже бурчала Харпер, – Нельзя ли быстрее как то всё делать.

– Харпер, – позвал ее Лукас, – Ну что ты, в самом деле.

Та зло покосилась на меня и кивнула на большой двухъярусный торт белого цвета. По краям на первом и втором этаже красовались ягоды малины и черники, а на самом верху были воткнуты лилии, которые были сделаны из мастики и прикреплены по кругу первого яруса.

– Ты уже посмотрела, что в конверте? – бросила Эйми «мама».

– Нет, мне вообще кажется, что он пустой, – посмеялась девушка.

Харпер от таких слов даже перестала раскладывать тарелки и ложки для завтрака.

– Посмотри, – внезапно она остыла, – Надеюсь, тебе понравится.

Раскрыв это небольшой конверт, она поняла, что это тот самый подарок, на который она копила последние несколько месяцев – билет в Англию, в Уотфорд и билет в музей «Гарри Поттера». Ее глаза сразу стали круглыми от удивления, она давно хотела поехать туда, но Харпер постоянно твердила, что пора взрослеть и прекращать детские мысли. Что на неё нашло?

Через два дня она смогла увидеть то, что хотела всю свою жизнь, ведь билеты были оформлены на пятое августа.

– Серьезно? Я еду?! – счастье пятилетнего ребенка выражала сейчас Эйми, и мысли о том, что неужели к ней прислушались...

– Мы с Лукасом тоже едем в Англию, у нас там небольшие дела с одним издательством, – снова посерьезнела Харпер, – Не забудь выложить фотографии подарка в «Twitter» и отметить нас с ним.

Тут настроение Эйми немного сдулось, ну конечно, вся эта показушность, что «родители» дарят дорогие подарки. Да кому это вообще надо?

Она кивнула и быстро-быстро одевшись, вышла за дверь.

Фотографию билетов она всё-таки выложила в социальные сети, чтобы вечером не выслушивать то, насколько она не благодарно отнеслась к своему подарку.

Еще одни объятия ждали Эйми, но она не знала, что эти объятия будут последними на несколько месяцев. Кристен ждала подругу возле подъезда, та улыбаясь, протягивала ей подарочный пакетик, в котором лежала маленькая коробочка.

– Ого, – Эйми открыла её, – Seriously?!

Там лежали наручные часы, золотого цвета марки «Michael Kors».

– Ты лучшая, – обнимает её подруга, – Почему не написала, что уже пришла?

– Я писала, ты просто стареешь, – смеется Кристен.

– Действительно, – смеется Эйми в ответ.

Сразу же надев часы на свою худенькую ручку, посмотрела на время:

– Мы опаздываем! Давай – ка ускоримся, – и они за руку пошли на занятия, обсуждая вечерние планы.

Стоя на дорожном переходе, Кристен что-то печатала кому-то, а Эйми так залюбовалась часами, что когда загорелся зеленый на светофоре, они наступили на дорогу сразу, не заметив, как черный хаммер несся со скоростью ветра, водитель не успел затормозить, и рыжеволосая угодила под колеса.

Все машины заглушили свои моторы, пешеходы остановились, прикрывая руками свои рты, а из черной машины вылез тот самый черноволосый парень, которого так любит Эйми.

– Джейден! Помоги мне! Смотри! – кричала Кристен, у неё на глазах выступали слёзы, а около Эйми была везде темная, бардовая кровь.

Не в состоянии вообще что-то предпринять, Джейден просто стоял, ухватившись за голову, а скорую вызвал прохожий.

Полчаса они выжидали скорую помощь, никто не ехал по этой дороге, все объезжали, даже прохожие, боясь, обходили это место, делая вид, что они просто не видели этот ужас. Не остались даже те, кто хотели перейти эту дорогу.

Утро понедельника, все спешили кто куда.

Наконец, скорая помощь прибыла и девушку увезли в очень тяжелом состоянии, Кристен и Джейден поехали следом.

– О чем ты думал? У тебя вообще есть что-то в голове? Она могла погибнуть?!

Тот просто молча вёл машину.

– Я не скрываю свою вину, я пойду в полицию и расскажу все, думаешь, я трус? – он был в негодовании, его всего трясло.

– Тебя посадят, тебе даже нет восемнадцати!

– У меня есть выбор?! – и потом, немного проехав, добавил, – Напиши мне, как и что будет известно и позвони её маме.

– На счет её «мамы»... – начала она.

– Что? И ты показываешь её маму в кавычках? Что такое?!

– Я скину тебе кое-что про эту женщину и скорее всего тебе не захочется ей звонить или что-либо говорить. Даже я, её немного не перебариваю.

Ничего не понял, но очень интересно.

– Ладно, записывай мой номер.

ДЖЕЙДЕН.

Ужас переполнял всего меня, я не представлял, что будет со мной на этот момент, мне было важно, выживет ли она.

Да, может быть, некоторые подумают: «Да ну брось, кто в таком случае думать о других, ты еще молод, думай о себе!»

Нет. Я очень виноват, мои родители так воспитали меня и, я очень сожалею, что я подвел не только себя, но и их. Что теперь будет...

Кристен от волнения уже сгрызла себе один ноготь. Я не знал, что ей сказать, она же не знает, что я делал на самом деле.

– Успокойся, все будет хорошо! Я смогу ответить за свой поступок, я не говорю, что все будет хорошо у меня, – последние слова я специально выделил, чтобы она поняла, что я не о себе беспокоюсь, – Я говорю о ней.

Подъехав в первый полицейский участок, я уставился на одного из «охранника» право-порядка, тот копался в своих бумажках. Он не сразу обратил на меня свое внимание:

– Тебе чего, парень?

– Я хочу признаться, я сбил девушку на пешеходном переходе. Я не хотел, всё получилось внезапно.

– Покажи свои права.

– У меня нет прав, мне всего семнадцать.

Он посмотрел на меня так, что я был готов провалиться сквозь землю, настолько мне было стыдно.

– Пойдем со мной, напишешь заявление.

На бумаге написав все, что я сделал и подал ему бумагу.

– Гонсалес... ну и дел ты наделал, Гонсалес...

Я даже отвечать не хотел, настолько меня волновало состояние Эйми. То и дело поглядывал в телефон, ждал, когда придет хоть, какая ни будь смс, хоть звоночек.

– Всё? Ты точно всё записал? Посиди тут, пока что мы проверим информацию по твоему заявлению.

Я только кивнул.

Время тянулось ужасно медленно, я уже не знал, что и думать, Кристен не писала уже второй час.

Я не знаю, что мне делать, я хотел уже сорваться, убить этого участкового и поехать к ней в больницу, но нет, я сижу тут, запертый в этой комнате, со следователем, который скоро меня повезет на различные экспертизы.

– Я отвечу, это мама, – отвечаю я ему, когда он вопросительно спрашивает меня, кто мне звонит.

Отойдя, я взял трубку:

– Да, мам, у меня всё хорошо, я в участке, – назвал ей адрес.

– Сынок, как ты мог, чья это машина?

– Друга.

– Бог ты мой, мы с отцом переживаем! Мы уже взяли билеты к тебе, завтра уже будем в твоём отеле, сегодня ночью вылет. Кто-то узнал о тебе?

– Нет, в этом плане все нормально. Прости меня, мама.

– Нет, это мне надо говорить «извини». Я не сказала тебе о Василиске. Та девушка, она в порядке?

– Я не знаю, – вздыхаю я, – Это моя девушка, мам.

– Что?! Твоя девушка?! А она знает, кто ты?

– Нет, никто не знает, мам, – говорю я шёпотом, чтобы этого никто не услышал, кроме неё.

– Сынок, я ужасно переживаю, будь со мною на связи! Мы съездим к ней в больницу, как её зовут?

– Элла. Элла Аллен.

– Это та девушка, которая тебе приснилась? Джейден, а она знает, что ее выбрали из человеческого мира?

– Она вообще ничего не знает, мам. Но, что бы там ни было, я понесу наказание, не оправдывайте меня. Я виноват, что я скажу ей, когда увижу её. Её подруга поехала с ней, она пропустила учебный день, и она пообещала, что позвонит мне, но звонка я так и не получил. Я так переживаю, да будь я проклят! – И кинул трубку.

– Эй, парень, давай тише, ну и дел ты накуролесил, твоя девушка, говоришь.

– Да.

– Бери свою куртку, поедem, сначала ты сдашь тест по психологическим параметрам, потом дальше будет видно, что мы сделаем.

Я ему киваю:

– Как мне к вам обращаться?

– Шериф Тайлер Харрис.

Я снова кивнул.

– Бери свои вещи, поехали.

– Что будет со мной? Какие у меня варианты?

– Их не много, но могу сказать одно, для несовершеннолетних не применяется наказание в виде лишения свободы.

– А что ни будь еще?

– Возможно, могут вообще признать невиновным частично и назначить наказание, а может и просто выговор. Скажи мне, в заявлении ты написал, что никто из прохожих не подошёл, чтобы помочь, это правда?

– Конечно, ни один человек, все только обходили нас, а машины просто объезжали другой дорогой.

Глава 6

Я люблю тебя. Как мне жаль, что это не означает:

«Никогда не сделаю тебе больно»

(Андерс «Dragon Age 2»)

ДЖЕЙДЕН.

Прошёл день.

Всего один день, а время тянулось ужасно медленно, я не знал, что большее – не видеть её или СГОРАТЬ до конца дней своих в вечном позоре. И что самое главное, окружающие не видят и не чувствуют то, что испытываю я. Считаю, если я моложе, то у меня нет чувств и невозможно любить так, как я люблю. Единственные, кто меня понимают, это мои родители – Алекс и Райан. Даже друзья не верят в то, что можно полюбить кого-то, не похожего на себя.

«Детская, юношеская привязанность, не более», – говорит мой друг Боб. Словно сам не такой же, как и я.

Кристен так вообще перестала отвечать на мои смс, со вчерашнего дня, только скинула мне, как и обещала скрины переписок Эйми и её «мамы». И вообще, то, что говорила сама Эйми Кристен про Харпер, в их общих переписках, теперь я понимаю, почему её так никто не уважает. Это хорошо, что еще никто не знает, что она очень сильно похожа на свою сущность. От первой ее и второй, точно так же появляется негатив, волнение и самое главное – страх.

Похоже, это будет самое сложное – сказать Эйми о том, кто на самом деле ее опекун.

– Джейден, – окликнул меня шериф Харрис.

Я вопросительно поднял голову, не вставая со скамейки в коридоре.

– Пришла экспертиза о твоём психоанализе, все в норме, – кивает он и моей маме тоже.

Та благополучно вздохнула:

– Спасибо, я говорила, что мой сын в порядке! – она плакала, не ела со вчерашнего дня, её мучила вся эта ситуация, всю ночь мама пробыла со мной, а не в своём номере, расспрашивая и узнавая одни и те же подробности, охая и ахая от моих слов.

– Успокойтесь, мисс Гонсалес, мы вам верим! Джерри, принеси стакан воды.

– Мам, не надо никому ничего говорить и защищать меня!

– Ты мой сын! Думаешь, я буду просто молчать?!

Я её обнял, жалея, что заставляю страдать не только Эйми, но еще и своих родных.

– Я люблю тебя, Джей.

– Я знаю, мама и Эйми я тоже люблю.

Прошла неделя.

Харпер дребезжа слюной, стучалась к нам в трейлер. Поскольку мы остаемся здесь надолго, мы решили уйти с отеля и снять себе жилье на постоянной основе, чтобы было не так затратно находиться в Мичигане. Дом на колесах, который мы сняли, был достаточно большим и очень удобным. Папа даже предложил купить его, на что арендодатель сказал, что подумает. Увидев, что она быстро шагает к нам, я хотел открыть ей дверь сам, но меня опередила мама.

– Что вы себе позволяете? Кто вы?

– Ах, мы с вами еще не виделись! Я Харпер Коулман, опекун Эйми. Ваш сын сбил её, своей дорожкой машиной и теперь мы в ужасной ситуации!

– Ох, простите! Я не знала, что это вы, прошу, проходите, давайте поговорим.

– Что?! Зайти к вам!? Вы точно адекватная или думаете, что я смогу переступить этот порог?

У моей мамы на глазах выступили слезы.

– Эй, говорить нужно со мной, но ни как не с ней. Соблюдайте дистанцию. И что за акцент на «дорогой» машине, это так важно?

– Да как ты смеешь? И почему ты еще не за решеткой? Почему ты здесь?

– Пока идет следствие, я не покидаю дом, я несовершеннолетний.

– Ах, вот как. Я с вас потребую все до нитки, вы мне не только за моральный ущерб заплатите!

– Моральный ущерб? Вы серьезно? У вас дочь лежит в коме, а вы говорите первым делом про ущерб? – огрызаюсь я, – А знаете ка что, сваливайте с нашего дома! Я конечно не наслышан о вас от Эйми, но сейчас складывается чувство, что для вас она обуза.

Моя мама выпучила глаза и стала упрекать меня:

– Джей! Прекрати! Нельзя так разговаривать, ты виноват!

Харпер смотрела на меня злым и ненавистным взглядом, такого у своей мамы я никогда не наблюдал.

– И я знаю, кто вы! Это же ты гнался за мной тогда, верно?! – Харпер выпалила это так же быстро, как и отец, взявший меня сзади за футболку, чтобы закинуть в дом.

– Зайди домой! Живо! Джейден!

– В моей жизни было много ничтожных дней, – стала говорить Харпер, – Но такое как ваша семья, впервые.

ДА ЧТО ОНА СЕБЕ ПОЗВОЛЯЕТ.

Я не успел выйти обратно, мою руку незаметно взял отец. И жестом показал, что не стоит выходить.

– Тебе нельзя, помни о самоконтроле!

И тут мы услышали плевок, отец быстро вышел первый, я за ним, Коулман уже шагала от нашего трейлера, а мама вытирала лицо рукавом.

– Что? Она плюнула в тебя? Эта змея тронула тебя? – я негодовал, уже хотел бежать, но моя рука снова оказалась в руке отца.

– Не надо! Не связывайся с ней!

– Она харкнула! В лицо маме! Ты ничего не сделаешь?

– Всё нормально! – вмешалась мама, – Она на нервах. Мы можем выдать себя. Не стоит, она всего лишь человек.

– Вы её не знаете! – я стал переходить на крик, – Она унижает всех, она унижала Эйми! Я читал их переписки, слушал рассказы от её подруги, что творилось у них дома.

– Сама Эйми тебе рассказала или это со слов подруги? – мы все замолчали, – Пойдем, зайдем, – стала уводить меня мама.

Я выдернул руку от отца:

– Сам зайду.

– Не сделай опять глупость, Джейден, если она такая, какую ты её сейчас нам представил, то не нужно с ней связываться. Даже если она не поймет свою ошибку, все равно уже поздно, она не исправится. Думаю, если бы ей дали второй шанс, то она бы поступила и второй раз точно так же.

– Она уже ушла с Эвелергарда, второго шанса войти в него, у нее уже не будет. Пусть бежит.

– Но нам надо ее остановить! Хочешь сказать, я зря гнался за ней тогда?

– Ты сбил Эйми – вот это было зря! – Райан уже тоже кричал.

– Я знаю, Джейден, – говорит мама, – Мы что – ни будь, придумаем.

– Ты видел, она убежала после плевка! Пап, она даже в теле человека психически ненормальная, это же видно! И да, мам, это правда, её подруга отправила мне скрины переписок, там Эйми рассказывала, что она ей говорит и как у них дома дела.

– Ты слышал, что я тебе сказал?

– Да.

– Если что, – начала мама, – Её мнение, для меня, уже в мусоре, этот плевок ничего не значит, но не забывай, что касается Эйми – сейчас она права.

Я ничего не мог сделать, я не мог выйти из трейлера, не мог спорить с родителями. Я просто жалкий Цербер! Словно щенок, не ищущий выход из ситуации, а скулящий над проблемой.

Месяц спустя.

Разбирательства всё шли, обстановка в наших семьях только ухудшалась. Коулман и Гонсалес никогда не поладят, это уже было ясно сразу. Как в магическом мире, так и в людском. Кристен вышла на связь, попросилась в гости.

– Конечно, приходи, если что мои родители дома, – говорю я ей по телефону.

Через несколько минут она уже стучалась к нам.

– Привет, – улыбаюсь я поджато и приглашаю её войти.

Моя мама уже накрыла на наш небольшой стол, хотя я упрашивал её не делать этого, но в глубине души, был очень благодарен.

– Здравствуйте, миссис Гонсалес! Я Кристен, подруга Эйми и Джея.

Хмм, когда это мы стали с ней друзьями.

– Проходи, тесно, но зато свое.

– Ого, вы тут живете?

– Да, наш папа Райан вчера купил этот дом на колесах и теперь мы сможем оставаться в Мичигане долгое время, – улыбается она, но сразу убирает улыбку, видимо вспоминая, в какой ситуации мы сейчас все находимся.

– О, да, всё отлично, мило, уютно, – но по виду её лица было видно, что ей совсем не кажется это тем, что она сказала.

– Давай, садись! – спрашивает её моя мама, – Давно вы общаетесь с Эйми?

– Зачем пришла то? – бросил я ей, стоя сзади нее, около двери скрестив руки и ноги.

Кристен сделала вид, что не услышала моего вопроса.

– Эээ, да, с самого раннего детства. Мы подруги хоть куда, – улыбается она.

– А сейчас, ты уже много раз была в больнице?

– Ой, к сожалению, нет, на курсах по психологии так много задают, что я ничего не успеваю, но да, ходила пару раз.

– А Джейден ходит к Эйми каждый де...

– Мама, – я отозвал её и хмуро посмотрел ей в глаза, мысленно говоря «ну, ты чего?»

– Когда ты пойдешь к ней в следующий раз, Джейден? – резко сориентировалась Крис.

– Завтра. Сегодня не приемный день, так что...

– Отлично, я пойду с тобой! – отвечает она.

Я киваю:

– Тогда я заберу тебя, напишу по времени во сколько, договор?

Она кивает и спросил её тихо:

– Крис, ты мне отправила те переписки, – говорю я, и смотрю на неё, нахмутив брови. – Seriously? Это всё, правда?

Мне не совсем хотелось услышать это от нее, но внутренний Цербер уже решил положить конец этой Коулман. И он должен знать, с чем имеет дело.

– Да, её опекун еще тот человек...

– Опекун? Значит все-таки она ей не родная? Или они родственники?

– Просто тётка, но Эйми меня сильно не посвящала в эту тему, у неё слезы всегда из-за таких разговоров. Всё что я знаю, это про их плохие отношения и то, что она не родная даже

своим родителям, она приемная. Бабушка и дедушка Эйми любили её больше, чем Харпер, поэтому она такая невыносимая, что клейма негде ставить...

– Буду знать, спасибо, – я даже не знал, что сказать, – Ты собираешься уходить? Тебя проводить?

– Ой, ну... я... вообще – то хотела спросить тебя ко-о чем.

– Конечно, слушаю внимательно.

– Я тут все думаю, как ты гнал так быстро на машине, – она нахмурилась, – Это же не может быть просто езда. Я просто к тому, что... Ты за кем-то гнался?

И тут я загнался в тупик, совсем не ожидая такого вопроса.

– Я просто спешил к Эйми, – говорю я, стараясь врать убедительнее.

– Нет, ну, понимаешь, я подумала, что эта скорость не совсем правильная для названия «Хочу быстрее забрать свою девушку», это что-то из разряда «Мне нужно поймать свою собаку, поэтому я мечусь за ней со всех ног».

На слове «собака» я немного вздрогнул, но быстро пришел в себя.

Ухмыльнувшись, я продолжил врать:

– Я просто подумал, что смогу успеть перескочить красный цвет. Я даже не ожидал, что появись вы.

– А, то есть другие люди тебя не волновали?

– Конечно, волновали! Я же сказал, что просто хотел успеть переехать красный...

Не успел я досказать, как нас позвала моя мама. Как раз вовремя.

– Извини, я все сказал, – мотаю я головой, – Не верить и думать свои предположения, дело твое.

И та просто закатив глаза, вернулась за стол.

Час пролетел незаметно, мама все расспрашивала ее о том, что они делали вместе, чем занимались, как отдыхали, про общих друзей и просто интересные моменты из жизни.

– Как-то раз, – рассказывает Крис одно из воспоминаний, – У меня был День Рождения, мы договорились с ней встретиться после моей работы в одном из торговых центров, поесть мороженого, пройтись по магазинам. Нам было весело, мы прошли, наверное, три торговых комплексов, решили перекусить. Но до этого, я точно помню, что она меня спрашивала о том, какой цвет я люблю, мой любимый – фиолетовый. И тогда она оббегала кучу магазинов с шарами, чтобы купить мне именно тот шар, который я хочу, не просто шар с гелием, а чтобы он был перламутровый и очень яркий.

Алекс улыбнулась, ей всегда нравились жизненно – мелочные, простые истории.

– Или еще вот, – продолжает она, – Каждую ночь мы с ней смеялись как ненормальные над своими же шутками, рассказывали друг другу о моментах, в которых мы не присутствовали вместе, по типу работы или в семье. Она часто упоминала свою семью только в плохом ключе, мягко говоря, хотела даже сбежать от Харпер и Лукаса... но просто боялась, что если она так поступит, то она её все равно найдет и в органах опеки все предоставит как то, что ребенок сам убежал. Без каких либо причин.

У меня сами собой сжимались кулаки, я вообще, всегда как слышу про эту Харпер, Коулман меня выворачивает от негодования и я либо хочу сорваться на неё, либо по скорее забыть ЭТО, как смертный грех, который я хочу скорее нарушить.

Глава 7

*Ты ждёшь поезда. Поезда, который увезет тебя далеко.
Ты знаешь, куда бы хотела поехать, но куда увезет поезд,
не знаешь.
Но тебе всё равно, потому что мы вместе.
(Доминик Кобб, «Начало»)*

Прошло уже полгода с этой трагедии, дела складывались не так, как всем бы того хотелось. Джейдена не обвинили, точнее, частично оправдали, «наградили» исправительными работами на несколько месяцев. А так же, посадили под арест сроком на пятнадцать суток. Его родителям выписали большой штраф. А Эйми, уже шесть месяцев не выходит из комы.

Конечно, риск смерти пешеходов, сбитых машиной, быстро возрастает, риск при скорости 65 км/час в 4,5 раза превышает аналогичный показатель при скорости 50 км/час, но в нашем случае вопрос поставлен между жизнью и смертью. Но каков был бы показатель смертности, если бы полицейские знали, что за рулем был Цербер.

Он всегда был с ней. После исправительных работ, он всегда приезжал к ней и был с ней, вел какие-то монологи, которые для него не были бессмысленными.

Она не стала проблемой для него, как многие считали, не стала чем то ненужным. Дело даже не в том, что она приснилась ему, и что ее нужно было забрать в Эвелергард. Он просто ее полюбил, так сильно, что другие, возможно, даже и не знают о такой любви.

Оказалось, что те, кто и не верили в них, те сами перестали общаться с Эйми. Кристен и её парень Эндрю – были первыми кандидатами, кто просто отключились и не выходили на связь. Кто бы мог подумать, лучшая подруга оказалась не такой уж и верной, не такой лучшей, и не такой, какой бы хотелось видеть её Эйми. Нужно было просто идти до конца вместе, Кристен это не было нужно.

Она просто, отправила смс Джейдену, которое содержало в себе следующее: «Ты глуп, если думаешь, что она тебя простит после такого, а мне вот так вот ждать её просто бессмысленно. Не понятно, что из неё выйдет и выйдет ли вообще, извини, я больше не приду к ней. Ты от меня что-то скрыл тогда, и если я узнаю что это – вернусь и расскажу все Эйми. Если она выживет».

Такое читать было невероятно больно, Джейю стоило большого труда не приезжать к ней и не вывалить всё его негодование, хотя, это слишком мягко сказано. Останавливало его лишь то, что она понимает, что это не просто была езда на машине, чтобы забрать свою девушку. Как она поняла, и почему ее это стало волновать. Люди обычно не замечают такое, а если и замечают, то рано или поздно узнают о нас. И нам приходится их посвящать в наши дела, и брать с них обед молчания.

Так и появились некоторые преподаватели в Эвелергарде, половина из них просто обычные люди, понимающие и замечающие все вокруг.

С одной стороны, пусть бы люди знали о них, многие верят, ведь все эти легенды написаны не просто так. Люди вообще, обычно не пишут что-то зря. Они добиваются, изучают документы, читают, сравнивают с другими летописями, книгами, где то в пример берут даже сказки. Но все равно никто не может до конца найти к ним выход. Не просто, потому что их нет, а потому что замечают не все, и еще, потому что не всем людям даны дары, замечать сверхъестественное. Каждый для чего-то создан, и видимо многие явно не для того, чтобы узнать о мире магии и мифологических существ.

Это и есть другая сторона – не все готовы принять факт того, что они существуют. Психика и характер человека, все это может сказаться на нас. Кто-то посеет панику, страх, каждая сторона будет защищать свои семьи, будут защищать себя от нас. То, что люди видят каждый день – обычного кота, простую собаку, для них это норма. Когда впервые видишь в зоопарке большого бегемота, ты же не бежишь его скорее гладить и приручать. Точно так же и с ними. Но если бы они существовали рядом с людьми, то им было бы проще ужиться с нами.

Но ведь и все равно, люди убивают тех, кого приручают, кого берут себе в свой дом. Свинью растят на убой, корову на молоко и мясо. И это лишь малая часть того, что можно сейчас привести в пример.

В любом случае, люди будут делать все для своей же выгоды, даже если необычные существа не будут нести вред людям. Лучше уж пусть будет так, как сейчас есть. Не просто же существа решили все это время прятаться от людей, так оно и будет. Пока кто ни будь, не придумает что-то рациональное.

ДЖЕЙДЕН.

Каждый день я прихожу к ней в больницу и мне так больно смотреть на то, как она не приходит в себя, я так виноват, я ничего не могу сделать для нее и её самочувствия...

Хотя, одно я все же могу сделать – быть с ней до тех пор, пока она будет бороться за право жить со мной и вообще жить.

Иногда, мне охота всё бросить и самому броситься под колёса, чтобы испытать все то, что происходит с моей любимой, но я просто понимаю, что она нуждается во мне и кто как не я, буду ей опорой и поддержкой.

Харпер на меня зла, но и к Эйми она не питает никаких материнских чувств, я вижу в её глазах полное безразличие, Лукас старается обходить меня стороной, точно так же как и палату Эйми. Я тоже предпочитаю не связываться с ним, чтобы не разбить его об стены этой самой больницы, за его равнодушие к ней.

Я видел, как недавно её муж стоял рядом с палатой, а Харпер сидела на стуле около Эйми и высказывала ей, что она еще одна проблема в её жизни:

– Ну и сколько ты еще тут будешь лежать... свалилась на мою голову как ком с горы, я еще должна тебе оплачивать твое лечение на восстановление. Надеюсь, ты не придешь в себя, иначе тебя ждёт ад, о котором, ты даже и не догадывалась. Уповаю на то, что ты там услышала меня.

Я зашёл, в палату так тихо, что она даже и не заметила, а когда повернулась ко мне, то ахнула от неожиданности, и только тогда я спросил;

– Извините, вы сейчас это ей говорили?

Она посмотрела меня взглядом полным зла и ни капли сочувствия, она смотрела так на меня так несколько секунд, словно придумывая себе оправдание, и видимо его нашла, потому что выдала:

– Это мой метод вытащить её с того света.

– Неужели? И как это работает? – меня трясло от нее, еще немного и я выжгу её из этого света.

Она все так же смотрела на меня, я назову его «волчий взгляд» потому что по глазам человека можно сказать многое, и в них я видел эту злобу и возможно одиночество, нехотя продолжила мне рассказывать, как я понял свои оправдания на эту ситуацию.

– Когда говоришь плохие вещи людям в коме, а это доказано, что она там все слышит, ей хочется скорее выбраться от туда, она после этих слов будет «пробивать купол» который её держит в этом полумертвом сознании.

– В жизни подобного бреда не слышал, – отрезал я, – Я знаю, что вы её не любите и поэтому мне бы хотелось сделать вам больно, поэтому просто попрошу, держитесь от неё подальше.

Похоже, она поняла, что я уже и так достаточно знаю и следующими словами просто вывела меня и себя:

– Послушай, ты меня не знаешь, и не стоит судить меня за то, что я её ненавижу, у меня есть на то причины, её мамаша бросила её мне! Подкинула, как собачку и теперь я должна нести её на своем горбу, а она не благодарная, чем мне оплатила! Я её на учебу пытаюсь устроить, а она за парнями бегаёт.

– Я не знаю, о каких парнях вы говорите! – перебил я её, у меня было столько злости, что я хотел её ударить, – Я у неё первый и у нас серьёзные намерения! Разве вы никогда не любите?

– Да что ты говоришь! Тебе восемнадцать то есть? Твои серьёзные намерения привели её к тому, что она сейчас лежит тут без сознания уже полгода, так что это не тебе говорить, что плохо, а что нет.

Я чувствовал, как огонь начинает во мне заводиться, еще пару слов вылетит из её рта, и я её просто прикончу, она не выйдет из этой палаты.

– В отличие от вас, я никогда не говорил ей, что она мне не нужна! Я каждый день прихожу к ней, а вы делаете это?

– Ты её не знаешь, когда сблизись с ней, поймешь, о чем я говорю.

Она резко встала со стула и направилась к выходу, что обрадовало меня, ведь я правда мог её убить.

Похоже, её и правда, сильно заделали мои слова, но я сказал всё как есть. Я просил своих родителей звонить в больницу и узнавать её изменения, по крайней мере, моя мама не передавала мне новости о том, что её еще кто то интересуется.

Моя мама Алекс очень переживает не только за меня, но и за Эйми. Она всегда расспрашивает меня о ней, если не идет со мной в больницу. Она накопила уже ей всяких разных платьев, домашних комплектов, кофточек. Не то, чтобы у Эйми не было вещей, просто я рассказал ей о Харпер, и мы с мамой решили, что точно не расстанемся с Эйми, по крайней мере, до выписки, это точно.

– Если она решит после выздоровления, с тобой не общаться, то сделай, о чем она просит, она в праве на тебя обижаться за это. Но если она остается с тобой, то думаю, я согласна стать её свекровью.

И после этих слов я обнял её, так сильно, она была моей поддержкой всегда и даже сейчас она не осталась в стороне и помогает мне. Я очень бы хотел, чтобы и у Эйми была такая мама.

– Она не просто какая-то девушка, мам, она одна из нас.

– Я поняла, – хлопает она меня мягко по спине.

Всё что я понял, оказывается, Харпер ей не родная кровь и всё что происходит между ними – это обида за прошлое, обида от того, что возможно Харпер тоже, когда то недолюбили, иначе, зачем бы ей так обращаться с ней. А когда она говорила, что не может с ней справиться и это единственный метод обращаться с ней так – ложь, захотела бы, нашла. Ей не на ком было выплеснуть всё то, что на ней лежит, ведь как оказалось, у неё тоже нет родителей, а проблем в её жизни, было предостаточно.

Так или иначе, её психология мне понятна, но я никогда не смогу оправдать её, и Эйми не дам в обиду, как бы она не старалась и дальше отравлять ей жизнь своими мерзкими словечками. И тот факт, что Харпер не человек, меня все больше тянет к тому, что я хочу ее уничтожить. Была бы она просто человеком, я бы просто отпустил ее – она бы ничего не стоила.

Я ненавижу и люблю 3 августа 2020 года, этот день мне запомнился радостью, позже горем.

Всегда вспоминаю, как мы проводили время даже в тех самых переписках. Но сейчас я сижу вместе с ней, и каждый день, рассказываю разные истории, или просто спрашиваю её, о чем ни будь, как обычно.

– Хочешь, что ни будь? – как и всегда я с интересом смотрю на неё и киваю к ней на тумбочку, где я всегда беру нам по две шоколадки, как прихожу сюда, – Ой, да брось, снова ничего не ешь? Ты даже перестала, есть свои шоколадки, смотри – с миндалем, горький, молочный, белый...

Я вглядываюсь в нее и не нахожу ответа, каждый раз, когда я с ней заговариваю, я жду, что она ответит мне, откроет глаза, пошевелит телом, этого не происходит, но я продолжаю.

– Сегодня у меня был последний день исправительных работ, – делюсь я с ней, – я и другие сегодня красили ограждение очень важного здания, – старался рассказать с интересом и выражением, иногда шутил и представлял, что она это услышит, и мы посмеемся с ней вместе.

– Мои кроссовки уже протерлись, и я думаю сегодня взять себе новую пару, как думаешь, какой цвет лучше? Белые? Да нет, такие у меня уже были... Точно, наверное, сине-бардовые, да? Как те, которые ты присылала мне по почте в ссылке, точно-точно! У тебя отличный выбор! – сказал я, и мои слёзы просто вытекли из глаз, – Прости меня! Прости!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.